

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
полгода 2 50
мѣсяцъ — 50
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля свв. отецъ).

М А Й.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 Святого преподобнаго отца нашего Исаіи Далматскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 31: Святого апостола Ермія; святаго мученика Ермія. Часть мощей св. апост. Ермія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

І Ю Н Ъ.

ВТОРНИКЪ, 1: Святого мученика Іустина философа; другого мученика Іустина и еже съ нимъ; память преподобнаго отца нашего Діонисія Глушицкаго чудотворца. Часть мощей св. Іустина-философа находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 2: Иже во святыхъ отца нашего Никифора исповѣльника, патриарха Царя-града; святаго великомученика Іоанна новаго, мученнаго въ Бѣлѣ градѣ. Части мощей св. Никифора и св. Іоанна находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 3: Святого мученика Лукіана Тарсѣнина; перенесеніе честныхъ мощей и благовернаго царевича князя Димитрія Московскаго и всея Россіи чудотворца. Части мощей св. Лукіана и св. Димитрія-царевича находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 4: Иже во святыхъ отца нашего Митрофана, патриарха Константинограда.

СУББОТА, 5: Святого священномученика Дородея, епископа тирскаго.

Старообрядцы и Государственный Совѣтъ.

Замѣчательное совпаденіе: съ 12-го мая прошлаго года началось обсужденіе старообрядческаго законопроекта въ Государственной Думѣ и съ этого же числа мая текущаго года и въ Государственномъ Совѣтѣ открылись пренія по тому же законопроекту. Не извѣстно—простая ли это случайность или намѣренно такъ сдѣлано. Въ исторіи старообрядчества и отношеній къ нему правительства мѣсяцъ май занимаетъ исключительное положеніе. 13-го мая 1667 г. провозглашены московскимъ соборомъ необыкновенно грозныя и чудовищныя анафемы на православное старообрядчество и его послѣдователей. Этотъ соборъ окончательно раскололъ русскую православную Церковь на двѣ половины: на новообрядчество, не имѣющее корней ни въ древне-русской, ни въ древне-греческой Церкви и на старообрядчество, которое собственно и есть неповрежденная русская Церковь, сохранившая въ себѣ и все внутреннее содержаніе и всѣ вишнія черты подлиннаго русскаго и древне-церковнаго благочестія.

15 мая 1722 года правительствующій синодъ издалъ указъ „писать всѣхъ двуперстниковъ въ расколъ, не взирая ни на что“, даже на то, что они „церкви святѣй во всемъ повинуются и вся церковныя таинства приемиютъ“.

3-го мая 1883 года изданъ Императоромъ Александромъ III законъ о старообрядцахъ. Онъ въ нѣкоторой степени облегчилъ тяжелое положеніе старообрядцевъ въ Россіи, созданное притѣснительными и гонительными мѣрами николаевскаго царствованія. Въ маѣ мѣсяцѣ народные представители опредѣляли свое отношеніе къ старообрядчеству. Свое отношеніе къ нему опредѣляли въ маѣ и высокіе сановники-члены нашей верхней палаты. Первые поняли нужды кореннаго населенія Россіи и подошли къ ихъ разрѣшенію путемъ, предуказаннымъ Высочайшими указами: 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. и манифестомъ 17 октября 1905 г. Послѣдніе—ушли отъ этого пути и вступили на доселѣ еще незабытую дорогу, расчищенную московскимъ соборомъ

1666—1667 гг. Въ свою очередь и старообрядцы опредѣлили свое отношеніе къ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту. Помните, какое единодушное вниманіе проявили старообрядцы всѣхъ согласій къ судьбѣ своего законопроекта, когда онъ поступилъ на обсужденіе въ общее засѣданіе Государственной Думы. Всюду служились молебны въ ожиданіи думскаго голосованія. Изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголковъ старообрядческихъ неслись къ Государственной Думѣ просьбы, надежды, привѣтствія. Въ крупныхъ центрахъ старообрядчества происходили совѣщанія, сѣзды, собранія. Сколько старообрядческихъ депутацій прибыло въ Петербургъ ко времени обсужденія въ Государственной Думѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Газеты отмѣтили, что старообрядцы заполнили въ Думѣ всѣ мѣста для публики. Вся старообрядческая Русь съ такимъ же волненіемъ и напряженіемъ ждала постановленій Государственной Думы по старообрядческому законопроекту, съ какимъ мать и семья ждутъ появленія на свѣтъ новаго члена семьи. Государственная Дума въ этотъ моментъ была въ мысляхъ и на устахъ миллионъ старообрядцевъ. Всѣ ихъ взоры были прикованы къ ней.

Что же мы наблюдали въ эти недавніе дни, когда Государственный Совѣтъ учинилъ полный разгромъ старообрядческому законопроекту? Какъ-то такъ само собой сложилось, что старообрядцы по всей Россіи, безъ всякаго уговора и какихъ бы то ни было подготовленій, объединились въ поразительномъ равнодушіи къ рѣшеніямъ Государственнаго Совѣта. Нигдѣ въ Россіи не состоялось ни одного совѣщанія съ цѣлью потолковать о судьбѣ законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Точно всѣ махнули рукой на это высокое учрежденіе, какъ на что-то безнадежное, мертвое. Когда умираетъ членъ семьи,—въ домѣ становится тихо, всѣ стараются не говорить громко. Въ послѣдній часъ смерти больного какъ будто всѣ замираютъ, притаивъ дыханіе. То же случилось и съ умирающимъ въ Государственномъ Совѣтѣ старообрядческимъ законопроектомъ. Удивительная вещь, даже послѣ похоронъ этого законопроекта старообрядцы повсемѣстно молчатъ. Ни гнѣва, ни скорби не выражаютъ. Отовсюду мы получаемъ одно знаменательное сообщеніе: „Молчите наше любезное старообрядчество, не волнуется“. Какъ будто ничего не совершилось. Словно и самого Государственнаго Совѣта нѣтъ на свѣтѣ.

Чѣмъ объяснить такое поведеніе старообрядчества? Политической зрѣлостью? Твердую увѣренностью, что провозглашенныя съ высоты Монаршаго Престола свободы никѣмъ не могутъ быть отняты или урѣзаны? Или вѣковой привычкой ко всякимъ униженіямъ и гоненіямъ? Трудно сказать. Можетъ быть, оно осторожно обдумываетъ и разбираетъ свершившееся. Злые агитаціонные языки говорили старообрядцамъ: „Вы вѣрите, что правительство дало вамъ свободу по собственному желанію. Да если бы не было несчастной войны и народныхъ движеній, вы не увидѣли бы этой свободы, какъ своихъ ушей“. Когда въ Государственной Думѣ прошелъ старообрядческій законопроектъ, миссіонерская газета „Колоколъ“ вопила, обращаясь къ старообрядцамъ: „Кто вамъ далъ свободу? Кто призналъ вашу іерархію? Жиды, инородцы, крамольники, враги нашей государственности“. Конечно, старообрядцы не вѣрили ни злему оговору агитаторовъ, ни революціонному воплю миссіонерской клики. Они были глубоко убѣждены, что само правительство, велѣніемъ своей совѣсти, вывело старообрядцевъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ они пре-

бывали по волѣ господствующаго исповѣданія цѣлыя столѣтія. Они вѣрили, что Государственная Дума закрѣпила за ними религіозныя права по Божьему внушенію. „Голосъ народа есть голосъ Бога“,—говорить тысячелѣтнее народное сознаніе. Вѣрять и теперь, что если Богъ не попуститъ, то и Государственный Совѣтъ не въ силахъ обидѣть ихъ.

Государственному Совѣту предстояла серьезная задача опровергнуть агитаціонную клевету на правительство, доказать, что и высокіе государственные сановники способны и безъ несчастной войны и народныхъ волненій понять, что древле-православному населенію Россіи такъ же, если не болѣе, нужна полная религіозная свобода, какъ и ново-православному населенію, неимѣющему церковнаго сознанія и неживущему подлинной религіозной жизнью и почти безвѣрному духовенству господствующей религіи. Государственный Совѣтъ однако не только не опровергъ клеветы агитаторовъ и миссіонеровъ, но какъ будто подтвердилъ ее. Въ рѣчахъ членовъ Государственнаго Совѣта откровенно говорилось старообрядцамъ: „Вамъ дало правительство свободу по малодушію своему“. Дурново указалъ болѣе точно причину, почему старообрядцы получили облегченіе: „Да, видите ли—заявилъ онъ въ Государственномъ Совѣтѣ,—„правительство думало, что все спасеніе въ старообрядчествѣ“. Развѣ не то же ли самое говорятъ о правительствѣ эсъ-деки, эсъ-эры и т. п. крамольники? Поймите же,—убѣждаютъ насъ члены Государственнаго Совѣта заодно съ крамольниками,—почему вамъ дали свободу. Справедливо отвѣтилъ на эти обращенія въ Государственномъ Совѣтѣ гр. С. Ю. Витте, что „русскіе люди, простые обыватели-старообрядцы, живущіе въ сторонѣ отъ всѣхъ хитросплетенныхъ законодательныхъ формальностей и тактическихъ теченій, никогда не поймутъ и не повѣрятъ, чтобы законъ 1906 г. могъ быть измѣненъ, а въ особенности сокращенъ, послѣ Высочайшаго указа, въ зависимости отъ случайнаго большинства той или другой петербургской коллегіи, той или другой партіи“. Да, вѣра старообрядцевъ въ державную мощь Царскаго слова крѣпка и едва ли сумѣютъ разрушить ее даже члены Государственнаго Совѣта. Теперешнее спокойствіе старообрядцевъ можно отчасти объяснить этой вѣрой. Что дастъ эта вѣра,—это извѣстно одному только Богу. На Него прежде всего и въ настоящее время, какъ всегда, возлагаютъ свои надежды наши единовѣрные хрістіане.

Размышленіе хрістіанина (старообрядца) при чтеніи рѣчи архіепископа варшавскаго Николая, произнесенной въ Государственномъ Совѣтѣ 13 мая 1910 года.

„Подавляющее впечатлѣніе на весь залъ произвела громовая рѣчь варшавскаго архіепископа Николая“,—такъ передаетъ свои впечатлѣнія корреспондентъ одной московской газеты.

„Не страшатъ его громы небесныя,
А земные онъ держитъ въ рукахъ“

Пришло на память стихотвореніе Некрасова послѣ прочтенія только выдержекъ изъ рѣчи сего архіерея.

Прочитавъ эту рѣчь и одинъ уважаемый старикъ-старообрядецъ, издавшій виды на своемъ долгомъ вѣку и подѣлился со мною своими размышленіями, такъ поразившими

меня своею оригинальностью и подкупающею патриархальностью возарѣннѣ, что я считаю благовременнымъ и душеполезнымъ, для современнаго момента церковно-общественной жизни нашего старообрядчества, подѣлиться съ читателями слышаннымъ.

Господь Богъ,—сказалъ старикъ,—далъ разумъ человѣку и вотъ даже противъ грома, какъ явленія природы, человѣкъ наобрѣлъ громоотводъ, который препятствуетъ электричеству причинять вредъ человѣчеству.

Что же должны предпринять мы, истинные христіане, когда противъ насъ, попущеніемъ Божиимъ, раздаются „громовыя“ рѣчи именующихъ себя служителями Христа, Его намѣстниками. Неужели нѣтъ у насъ громоотвода духовнаго? Неужели намъ полемизировать съ тѣми, кто въ своихъ рѣчахъ, къ которымъ прислушивается весь русскій народъ, пренебрегаетъ самымъ существеннымъ признакомъ ихъ цѣнности, т.-е. истинною? Что могутъ сдѣлать историческіе документы, справки, факты и проч., въ тѣхъ случаяхъ, когда высокіе и могущественные (пока) дѣятели забываютъ слова Христа: „Не судите на лица, но праведный судъ судите“ (Іоан., 7 гл., 24 ст.).

Поэтому я, читая рѣчь архіерея варшавскаго, обратился къ св. Писанію, къ слову Божию и сопоставленіемъ его мыслей съ изреченіями Божественнаго ученія нашелъ себѣ великое утѣшеніе и совѣтую братіямъ своимъ не сѣтовать на воли человѣческіе, но слово Божіе противопоставляетъ имъ и въ смиреніи и въ христіанскомъ терпѣніи пребывать, „яко дніе лукави суть“...

Читаю я: „Ораторъ (архіепископъ варшавскій) рѣзко обрушивается на правительство за то, что оно беретъ подъ свою защиту революціонеровъ (?) церкви и этимъ осуждаетъ самую церковь“.

„Ораторъ не понимаетъ, какимъ образомъ въ нашемъ русскомъ, православномъ государствѣ могъ быть выработанъ законопроектъ (старообрядскій) безъ одобренія его властью господствующей церкви“.

Раскрываю св. Евангеліе и читаю:

„Мы законъ имамы и по закону нашему, долженъ есть умереть“... (Іоан., 19 гл., 7 ст.). „Аще пустыни, нѣси другъ кесаревъ“ (ст. 12).

„Архіерей растерзалъ ризы своя, глаголя, что еще требуемъ свидѣтелей? Слышите хулу, что вамъ ся мнятъ? И начаша нѣцыи плевати на нь и прикрывати лице его, и мучити его“ (Марк. 14, 63—64).

„Архіереи же помануша народу“...

„Раскольники обрадовались новому закону, — говорятъ архіеп. варшавскій, — посылали правительству телеграммы, а мы, православные сыны и служители церкви, плакали. Они ликовали, а мы не знали и не знаемъ, какъ объяснить происшедшее православнымъ христіанамъ“...

Читаю послѣ сего св. Евангеліе: „Собраша убо архіереи и фарисеи сонмъ, и глаголаху, что сотворимъ, яко Человѣкъ сей многа знаменія творить; аще оставимъ Его тако, вси вѣруютъ въ Него, и приндуть римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ... Отъ того же дне совѣщаша да убійтъ Его“ (Іоан., гл. 11, 47—48).

„Государство, — говоритъ епископъ, — благословляетъ и разрѣшаетъ фальшивую благодать. А что бы сказалъ генералъ Курловъ, если бы синодъ потребовалъ свободы пропаганды для революціонеровъ и анархистовъ? Что бы сказалъ Кокорцовъ, если бы ему предложили, чтобы фальшивыя бумажки и монеты ходили, какъ настоящія?“.

Читаю св. Евангеліе: „Нѣцыи же отъ нихъ (фарисеевъ) рѣша: о Вельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ изгонять бѣсы“ (Лук., 11 гл., 15 ст.). „Вѣдый же Ісусъ мысли ихъ, рече имъ: всяко царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, и всякъ

градъ, или домъ, раздѣльившійся на ся, не станетъ; и аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть; како убо станетъ царство его? И аще Азъ о Вельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонять?“ (Мѣ. 12, 24—26).

„Гдѣ же нечистый духъ найдетъ отъ человѣка, переходитъ сквозѣ безводная мѣста, нища покоя, и не обрѣтаетъ; тогда речетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюду же изыдохъ. И пришедъ обрящетъ празденъ, пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ, и пойметъ съ собою седмь инѣхъ духовъ, лютейшихъ себе, и вшедше живутъ ту и будутъ послѣдняя человѣку тому горше первыхъ. Тако будетъ и роду сему лукавому“ (Мѣ. 12, 43—45).

Особенно, говорится въ газетѣ, возмущался ораторъ тѣмъ, что „самозванцы-мужики“ получаютъ право ходить „въ издѣхъ митрахъ, въ Высочайше пожалованныхъ намъ крестахъ“, именуютъ себя священниками.

Продолжаю читать св. Евангеліе: „На моисеевомъ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи... связуютъ бремена тяжка, бѣднѣ носима и возлагаютъ на плеча человѣческа, перстомъ же своимъ не хотятъ двигнути ихъ“ (Мѣ. 23, 2—4). „Расширяютъ же хранилища своя и величаютъ воскрилія ризъ своихъ. Любятъ же превозношенія на вечерахъ и преждедѣданія на сонмищахъ и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю!“ (23, 5—7). „Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити“ (13)... „Очищаете внѣшнее сткляницы, и блюду, внутрь юду же суть полни хищенія и неправды“ (25). „Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко подобитися гробомъ повапленомъ, нже внѣ юду убо являютъ красны, внутрь юду же полни суть костей мертвыхъ, и всякія нечистоты. Тако и вы, внѣ юду убо являетесь человѣкомъ праведнымъ, внутрь юду же есте полни лицемѣрія и беззаконія“ (Мѣ. 23, 27—28).

Апостолъ Павелъ пишетъ: „Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ и немошная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразднитъ, яко да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ“ (зач. 125; 1 Кор., гл. 1, 27—29 ст.).

„Братія Коваленскіе даже стрѣляли, — говоритъ варшавскій владыка, — защищая честь мундира, и общественное мнѣніе ихъ не осудило, а священническое облаченіе важнѣе мундира“...

Читаю св. Евангеліе: „И се единъ отъ сущихъ со Ісусомъ, простеръ руку, и извлече ножъ свой, и ударилъ раба архіереова, и урѣзалъ ему ухо. Тогда глагола ему Ісусъ: Возврати ножъ свой въ мѣсто его; вси бо пріемшии ножъ, нежемо погибнуть“ (Мѣ. 26, 51—52). „Порожденіе ехиднова, како можете добро глаголати, али суще? Отъ набытка бо сердцу уста глаголютъ“ (Мѣ., 12 гл., 34 ст.). „Отолстѣ бо сердце людій сихъ, и ушима тяжко слышаша и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ“ (13, 15).

Дальнѣйшія укоризны архіепископа я оставилъ уже безъ обсужденія, но для назиданія своего еще прочелъ слѣдующее: „И яко бысть день, собрашася старцы людстѣи и архіереи, и книжницы и ведоша Его (Христа) на сонмъ свой“ (Лук. 22, 66). „Начаша же на нь вадити, глаголюще: Сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща кесаревѣ дань даяти, глаголюща себѣ Христа Царя быти“ (Лук., 23, 2). „Стояху архіереи и книжницы прилежно вадяху на нь... Рече же къ нимъ Пилатъ: Приведосте ми человѣка сего, яко развращающа люди, и се азъ предъ вами истязавъ, ни единая же обрѣтаю въ Человѣцѣ семъ вины, аже на нь вадите“ (14). „Они

же прилежати гласы великими, просяще Его на распятие и устояти гласи ихъ и архіерейстѣмъ. Пылатъ же посуди быти прошенію ихъ... (23, 23—24). „Аще въ суровѣхъ древѣхъ сія творять, въ сусѣхъ, что будетъ?“ (31).

„Егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгите въ другій“. „Не убійтеся отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; убійтеся паче могущаго и душу, и тѣло погубити въ гонѣхъ“ (Мф. 10, 23—28).

„Предани же будете и родителю, и братію, и родомъ, и другѣмъ, и умертвите отъ васъ, и будете ненавидимы отъ всѣхъ, имени Моего ради, и власъ главы вашей не погубите, въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша“ (Лук. 21, 19).

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я закрылъ св. книгу и на душѣ стало тепло и такъ легко, легко!...

Старобр. свѣщ. Григ. Карабичевъ.

Старобрядческій законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Засѣданіе 20 мая.

20 мая продолжалось разсмотрѣніе статей законопроекта о старобрядческихъ общинахъ. На очереди глава 4 проекта о веденіи метрическихъ книгъ въ старобрядческихъ общинахъ. Изъ этой главы вызываетъ пренія лишь статья 40.

Н. С. Таганцевъ предлагаетъ сохранить ту редакцію этой статьи, которая принята Гос. Думой.

По думской редакціи для старобрядцевъ, не приѣмлющихъ священства, ведутся отдѣльныя книги—брачныя записи.

П. Н. Дурново объясняетъ, что Гос. Дума ввела въ эту статью добавленіе въ томъ смыслѣ, что въ общинахъ, не приѣмлющихъ священства, ведется книга брачныхъ записей. Въ министерскомъ проектѣ такой книги не установлено, да въ ней нѣтъ надобности.

Послѣ короткихъ объясненій всѣ статьи четвертой главы проекта закона приняты въ редакціи большинства особой комиссіи.

Предсѣдатель напоминаетъ, что въ прошломъ засѣданіи было отложено разсмотрѣніе пункта четвертаго ст. 9, заключающаго ссылку на всѣ статьи только что принятой главы четвертой. Въ виду этого статья 9 ставится на голосованіе. Она принята въ томъ видѣ, въ какомъ ее наложилъ особая комиссія.

Начинается обсужденіе главы пятой законопроекта о веденіи метрическихъ книгъ старобрядцевъ правительственными и общественными учрежденіями. Приняты двѣ незначительныя поправки по статьѣ 61, а именно, что метрическія книги представляются въ губернскія правленія, и сдѣлана ссылка на ст. 46.

Затѣмъ принимаются въ изложеніи большинства новыя статьи: ст. 63: „Каждая запись въ метрическихъ книгахъ скрѣпляется подписью лица, на котораго возложено веденіе дѣлъ“. Ст. 64 изложена такъ: „Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрическія книги немедленно послѣ совершенія требъ. Въ общинахъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, метрическія записи вносятся въ подлежащія книги въ теченіе двухнедѣльнаго срока съ совершенія событія, составляющаго предметъ записи“. Ст. 65: „Метрическія свидѣтельства подлежатъ оплатѣ установленнымъ гербовымъ сборомъ“. Ст. 66 гласитъ: „Дополнительныя отмѣтки, подлежащія введенію въ метрическія книги, представленныя въ губернское правленіе, сообщаются губернскому правленію“.

Пренія вызываетъ статья 67.

А. А. Нарышкинъ обращаетъ вниманіе Гос. Совѣта на эту статью, значащуюся по прежней нумераціи статьѣй 63. Она названа новой, говоритъ ораторъ, но статья эта заимствована изъ весьма устарѣлаго постановленія 1874 года о метрическихъ книгахъ или, вѣрнѣе, записяхъ о старобрядцахъ. Въ этой статьѣ предполагается для записи рожденія младенцевъ предъявлять родившагося подлежащему учрежденію, т. е. въ волостное привленіе или въ городскую управу. Но какъ на дальнее разстояніе возить ребенка? На мой взглядъ это ни съ чѣмъ несообразно. Во второй части статьи говорится, что если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по дальности разстоянія или болѣзни, то рожденіе его удостовѣряется двумя свидѣтелями. Спрашивается, должна ли быть удостовѣрена болѣзнь, чтобы не таскать ребенка Богъ знаетъ куда? Въ виду этого ораторъ предлагаетъ ограничиться одной третьей частью разсматриваемой статьи, которая гласитъ: „Запись младенцевъ въ книгу о родившихся подписывается восприимниками или однимъ изъ нихъ“, а первыя двѣ части статьи исключить.

М. А. Стаховичъ указываетъ, что Дума сохранила тотъ порядокъ, который ведется для всѣхъ записей по православному вѣроисповѣданію священниками. Тамъ тоже предъявляется младенецъ. Это создаетъ условія удостовѣренія болѣе достовѣрнаго и нарушеніе такового, въ случаѣ уголовного преслѣдованія, легче установить.

Поправка А. А. Нарышкина послѣ голосованія принимается, при чемъ третья часть ст. 67 дополняется словами: „или двумя свидѣтелями“.

Всѣ остальные статьи принимаются безъ преній въ редакціи особой комиссіи, а соотвѣтствующія статьи думскаго законопроекта исключены. Въ заключеніе принимается новая нумерація статей.

Предсѣдатель, закрывая собраніе, заявилъ, что послѣ всѣхъ принятыхъ измѣненій будетъ поставленъ на голосованіе весь законопроектъ.

О судьбѣ старобрядческаго законопроекта.

„Отъ закона о старобрядцахъ послѣ обсужденія въ Гос. Совѣтѣ, по выраженію депутатовъ, — говоритъ „Новое Время“, — не осталось даже заголовка. Думская редакція законопроекта совершенно измѣнена, а съ нею вмѣстѣ поставленъ крестъ и на вѣковой тяжелой исторіи поборниковъ старой вѣры“.

Въ такомъ видѣ, какъ законопроектъ проходитъ въ Совѣтѣ, онъ обреченъ на гибель. Для уступокъ въ соглашательной комиссіи отрѣзанъ всякій путь.

— Я увѣренъ, — говоритъ предсѣдатель думской вѣроисповѣдальной комиссіи П. В. Каменскій, — что Г. Дума, какъ заявлялъ даже въ Совѣтѣ графъ Витте, не можетъ пойти въ этомъ законопроектѣ ни на какія соглашенія. Законъ въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ большинствомъ членовъ совѣтской комиссіи, нарушаетъ основныя начала вѣротерпимости, которою проникнуты наши законодательства со временъ Петра Великаго, начала которой получили санкцію въ расширенномъ видѣ въ указѣ 17 апрѣля и въ манифестѣ 17 октября. Та статья въ редакціи Г. Совѣта, которая предоставляетъ усмотрѣнію властей не утверждать всякую старобрядческую общину, которую найдутъ опасной въ государственномъ отношеніи, возвращаетъ насъ ко временамъ собора 1667 года. Поддерживать такой законъ мнѣ представляется равносильнымъ идти про-

тивъ предуказаній, которыя были даны съ высоты Престола, и совершать акты величайшей несправедливости и неблагодарности въ отношеніи русскихъ людей, оставшихся искони вѣрными своему Монарху и преданными своему отечеству.

Дума такого закона не приметъ, и законъ отпадетъ. Тысяча триста легализованныхъ старообрядческихъ общинъ останутся послѣ этого незаконными сборищами. Получается невозможное положеніе, при которомъ у правительства останется одинъ выходъ: издать въ порядкѣ 87 ст. снова законъ 1906 г. о старообр. и сектантскихъ общинахъ. Что касается отправленіе старообрядцами ихъ культа, то, я надѣюсь, что они въ этомъ отношеніи все-таки ограждены указомъ 17 апрѣля и манифестомъ 17 октября. Незыблемое основаніе свободы совѣсти, данное Государемъ, что бы тамъ ни толковали въ Г. Совѣтѣ, останется навсегда незыблемымъ основаніемъ.

Съ мнѣніемъ Каменскаго въ отношеніи непріемлемости законопроекта соглашается большинство думскаго центра.

Московская газета „Утро Россіи“ дополняетъ эти предположенія о судьбѣ старообрядческаго законопроекта слѣдующими строками:

„Затрудненія, чинимыя старообрядческому законопроекту въ Гос. Совѣтѣ, вызываютъ вопросъ, какова будетъ его дальнѣйшая судьба. Дѣло въ томъ, что проектъ наданъ въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. 17 окт. 1906 г. и уже дѣйствуетъ. Дѣйствіе его должно прекратиться, если одна изъ палатъ его отвергнетъ.

Дума его приняла съ поправками, расширяющими права старообрядцевъ. Совѣтъ не только отклонилъ всѣ поправки Думы, но во многомъ сузилъ даже тѣ статьи, которыя входили въ первоначальный правительственный проектъ. Очевидно, Совѣтъ не отклонитъ законопроектъ цѣлкомъ. Слѣдовательно, по смыслу ст. 49 учр. Гос. Сов., проектъ или будетъ переданъ въ Думу для новаго разсмотрѣнія или перейдетъ въ согласительную комиссію. Въ первомъ случаѣ изъ Думы онъ вновь перейдетъ въ Совѣтъ, и, смотря по ходу дѣлъ, можетъ быть будетъ не разъ передаваться изъ палаты въ палату — вплоть до соглашенія. Если проектъ попадетъ въ согласительную комиссію и тамъ будетъ достигнуто соглашеніе, тогда проектъ по утвержденіи его Монархомъ станетъ закономъ. Если соглашеніе не будетъ достигнуто ни путемъ непосредственной передачи изъ палаты въ палату, ни путемъ согласительной комиссіи, проектъ будетъ считаться отклоненнымъ. Въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 87 осн. зак., прекращается дѣйствіе указа 17 октября 1906 г. И всѣ уже вошедшія въ жизнь основанія этого указа — учрежденія (общины и проч.) должны будутъ считаться упраздненными.

Такъ какъ трудно ожидать, чтобы соглашеніе состоялось до каникулъ или до каникулъ выяснилась полная невозможность соглашенія, то ясно, что до осени судьба старообрядческаго законопроекта рѣшиться не можетъ“.

Обзоръ печати.

О старообрядческомъ законопроектѣ.

По поводу происходившихъ въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденій законопроекта о старообрядческихъ общинахъ высказались газеты всѣхъ направленій. За исключеніемъ, понятно, „правыхъ-черносотенныхъ“, всѣ онѣ возмущены несправедливымъ отношеніемъ къ старообрядчеству. Даже такіе органы, которые не могутъ быть заподозрены въ особой симпатіи къ старообрядцамъ, высказались сочувственно

къ нимъ и неодобрительно въ отношеніи Гос. Совѣта. Обычно осторожный въ выраженіяхъ въ отношеніи „верховъ“ октябристскій органъ „Голосъ Москвы“ посвящаетъ Гос. Совѣту (и въ частности правительству) слѣдующую реплику по поводу „крушенія“ въ немъ „свободы вѣры“.

Чѣмъ дальше подвигается въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденіе законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, — говоритъ названный органъ, — тѣмъ безнадежнѣе дѣлается его положеніе. По всѣмъ пунктамъ торжествуетъ мнѣніе реакціоннаго большинства совѣтской комиссіи, и отъ думской редакціи не остается камня на камнѣ.

Громовыя филиппики противъ законопроекта вообще и самихъ старообрядцевъ въ частности произносятъ засѣдающіе въ Совѣтѣ воинствующие іерархи господствующей церкви, которые находятъ энергичную поддержку въ сплоченной группѣ вѣчно недовольныхъ, вѣчно брюзжащихъ на новый строй, савонниковъ не у дѣлъ.

Теперь судьба законопроекта окончательно выяснилась. Никакія согласительныя комиссіи не согласятъ непримиримыхъ противорѣчій между совѣтской и думской редакціями, потому что онѣ исходятъ изъ абсолютно противоположныхъ точекъ зрѣнія, продиктованныхъ совершенно противоположными чувствами.

Такимъ образомъ, вся огромная работа Государственной Думы, вся затраченная ею на борьбу съ реакціонными силами энергія пропали даромъ и разбились объ упорство верхней палаты. Законопроектъ провалился.

Большинство Государственного Совѣта испугалось либеральной постановки вопроса правительствомъ и Думой. Больше того: самый манифестъ 17 апрѣля взятъ подъ подозрѣніе и едва ли не признается вреднымъ для самаго существованія православной церкви.

Слово „свобода“ утрачиваетъ дѣйствіе на членовъ совѣтскаго большинства, и оно пытается заглушить даже намекъ на ея проявленіе.

Припоминаемъ, съ какимъ глубокимъ удовлетвореніемъ встрѣтила лучшая часть русскаго общества законопроектъ, когда онъ вышелъ изъ Государственной Думы. Народные представители заплатили старообрядцамъ старый долгъ за должниковъ минувшей эпохи и могли вздохнуть свободно, какъ люди, выполнившіе высокую обязанность. Съ восторженностью, граничащей съ благоговѣніемъ, приняли извѣстіе о принятіи законопроекта старообрядцы.

И вотъ — иллюзіи погибли. Совѣтскіе мудрецы разрушили съ такимъ трудомъ созидавшееся аданіе свободы вѣры.

Для Государственной Думы это безусловно большой ударъ. Она не можетъ не почувствовать полнаго своего безсилія передъ той непоколебимой стѣной, которая стоитъ на пути думской творческой работы въ видѣ систематической обструкціи ея либеральнымъ начинаніямъ.

Положеніе создается трагическое. Къ тягучей медлительности работы Государственного Совѣта, тормозящаго всѣ другіе законопроекты, прибавляется факторъ, еще болѣе важный — коренная ломка думскихъ трудовъ. И это наблюдается все чаще и чаще.

При такихъ условіяхъ дѣятельность Государственной Думы теряетъ всякій смыслъ, теряетъ цѣль. Для реакціонеровъ это, конечно, утѣшительно. Они ведутъ свою линію твердо: пусть говорятъ, сколько хотять, а мы не пропустимъ.

И не пропускаютъ.

Съ другой стороны — правительство проявляетъ исключительное равнодушіе къ судьбѣ старообрядческаго законопроекта и не находитъ нужнымъ выступать противъ тѣхъ поправокъ, которыя ломаютъ не только думскую редакцію, но и первоначальный правительственный текстъ законопроекта.

Противъ этого цикла враждебно сложившихся обстоятельствъ Государственная Дума безсилна. Ея первая попытка осуществить одну изъ Высочайше предначертанныхъ свободъ — свободу вѣры — потерпѣла крушеніе въ столкновеніи съ обскурантизмомъ послѣдующей инстанціи.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы при существующихъ условіяхъ предсказать такую же судьбу и всѣмъ другимъ работамъ Думы въ этомъ же направленіи.

Это тѣ самыя условія, съ которыми, — какъ говорилъ въ своей программной рѣчи А. И. Гучковъ, — Думѣ приходится считаться, а можетъ быть, придется и сосчитаться.

Повидимому, моментъ этотъ приближается. Съ каждымъ днемъ положеніе дѣлается все болѣе напряженнымъ и все очевиднѣе безполезность и безнадежность думскихъ трудовъ.

Развивающіяся пренія въ Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому законопроекту все болѣе выясняютъ, что то

большинство верхней палаты, которое изуродовало и правительственный и думский законопроекты, равно ничего не понимает въ старообрядческомъ вопросѣ.

Особенно ярко сказалось это при обсужденіи вопроса о правѣ ношенія старообрядческимъ клиромъ церковнаго облаченія.

Кн. Лобановъ-Ростовскій внесъ поправку, въ которой устанавливалъ, что „облаченіе старообрядцевъ можетъ быть допущено несхожее съ православнымъ“.

Чтобы говорить это, нужно совершенно не знать сути того религіознаго уклада, который называется старообрядчествомъ.

Невѣжество поразительно!.. Видъ, весь ритуалъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, является воспроизведеніемъ того, которому слѣдовала вся русская церковь до временъ никоновской реформы.

Старообрядчество сохранило и церковное облаченіе тѣхъ же временъ. Последнее удержалось и въ господствующей церкви, но уже съ нѣкоторыми, хотя и незначительными измѣненіями.

И вотъ, теперь кн. Лобановъ-Ростовскій намѣренъ перерядить старообрядческій клиръ. Любопытно, какую бы для него князь измыслилъ униформу!.. Какія „форменныя отлички: въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички!“

Въ рукахъ такихъ-то знатоковъ старообрядчества находится дѣло устройства религіозной жизни миллионѣвъ, какъ говоритъ П. И. Мельниковъ, „миллионѣвъ полезныхъ гражданъ, доказавшихъ и словомъ и дѣломъ свою непоколебимую вѣрность Царю и Русской землѣ и совершенное отвращеніе отъ подстрекательства революціонной партіи, которая въ лицѣ лондонскихъ агитаторовъ (Герцена, Кельсіева и друг.) всячески старалась поколебать въ нихъ уваженіе и преданность къ законному правительству“.

Старообрядчество несомнѣнно сохранить свою преданность и вѣрность Царю и Русской землѣ и при наступающемъ новомъ испытаніи; оно привыкло быть гонимымъ и вѣчно насилуемымъ. Однако это насиліе не принесетъ никакой пользы защитникамъ казеннаго „православія“. Этимъ они не спасутъ своего разлагающагося общества отъ окончательнаго разложенія. Истинное православіе могуче не насиліемъ надъ другими исповѣданіями, а собственнымъ совершенствомъ, чего именно и недостаетъ управителямъ господствующей церкви.

Клеветники.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 12273 редактируемой вами газеты помѣщена рѣчь члена Гос. Совѣта профессора о. протоіерея Буткевича, произнесенная имъ въ засѣданіи Гос. Совѣта 13 сего мая по вопросу законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, въ которой между прочимъ онъ сказалъ: „Семь лѣтъ назадъ наше правительство командировало Б. В. Штурмера для изученія старообрядчества на мѣстахъ, но старообрядцы остались недовольны тѣмъ, что тогда дало имъ правительство. Они настойчиво требовали себѣ свободы. Образована была правительствомъ коммиссія графа Игнатъева, которая прежде всего пригласила старообрядцевъ и, выслушавъ всѣ ихъ мнѣнія, ни въ одномъ изъ нихъ не отказала. Но старообрядцы остались опять недовольны. Издавъ былъ еще раньше манифестъ (Высочайшій указъ) 17 апрѣля 1905 г. Долженъ сказать, что 5 августа 1905 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ созванъ всероссійскій съѣздъ, на которомъ, по неосторожному внушенію губернатора, былъ поставленъ вопросъ, благодарить ли правительство за эти „милости“. Единогласно въ числѣ 550 человекъ съѣздъ постановилъ „не благодарить, а порицать за милости правительство“.

Старообрядцамъ неизвѣстно, о какихъ полученіяхъ отъ правительства во время поѣздки г. Штурмера и коммисіи графа Игнатъева говорить о. протоіерей. Но мы достоверно знаемъ, что шестой всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ 2—5 августа 1905 г., не дѣлалъ постановленій, чтобы „не благодарить, а порицать за милости правительство“.

Въ постановленіяхъ шестого всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ 2—5 августа 1905 года находятся постановленія какъ разъ обратнаго характера.

Приведемъ данныя.

1) Постановлено отправить привѣтственную телеграмму

главѣ тогдашняго правительства г. предсѣдателю совѣта министровъ (нынѣ графу) С. Ю. Витте съ выраженіемъ благодарности за труды его сіятельства, которые онъ положилъ по проведенію въ жизнь вопроса о вѣротерпимости („Труды“ 6 всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ 2—5 августа 1905 г., стр. 3).

2) Постановлено представить адресъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ князю Святополкъ-Мирскому за труды его сіятельства по освобожденію свободы вѣры и совѣсти русскаго народа отъ гнета и стѣсненія (тамъ же, стр. 16).

3) Изготовленъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ и благодарности за указъ 17 апрѣля 1905 г. (тамъ же, стр. 8 и 81).

Адресъ этотъ за подписью болѣе 87,000 рукъ 21 февраля 1906 года былъ повергнутъ лично Его Императорскому Величеству депутаціею старообрядцевъ разныхъ оогласій въ числѣ 120 депутатовъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что шестой всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ 2—5 августа 1905 года, выразилъ въ лицѣ высшихъ сановниковъ благодарность правительству и проектировалъ всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ и благодарности Его Императорскому Величеству за всемилостивѣйшій указъ 17 апрѣля 1905 года.

Въ виду вышеуказаннаго имѣю честь заявить, что профессоръ о. протоіерей Буткевичъ, въ засѣданіи Гос. Совѣта 13 сего мая, въ своей рѣчи по вопросу старообрядческихъ общинъ возвелъ очевидную клевету на шестой всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, бывшій въ Н.-Новгородѣ 2—5 августа 1905 г., и поэтому надо сожалѣть, что подобная несправедливость раздается съ трибуны въ засѣданіи высшаго нашего законодательнаго учрежденія и притомъ изъ устъ духовнаго лица и профессора.

Участникъ шестого всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ
М. Бриллиантовъ.

На какую только низость не способны всѣ эти различные оо. Буткевичи. Всѣ средства оправдываются у нихъ цѣлью. Выставляясь напоказъ, какъ служители Церкви, основанной Христомъ Спасителемъ, они творятъ дѣла совершенно антихристіанскія. „Не клеветайте“, — поучалъ І. Христосъ, — у оо. Буткевичей же клевета на первомъ планѣ; этой клеветой они живутъ и движутся; въ ней и только въ ней видятъ свое спасеніе.

Синодальный миссіонеръ.

Протестуя въ Государственномъ Совѣтѣ противъ представленія старообрядческимъ священнослужителямъ права ношенія публично церковнаго облаченія, протоіерей Буткевичъ заявилъ:

Насъ уже и такъ конфузятъ выгнанные изъ монастырей послушники, пьяницы и развратники, носящіе костюмъ священника, а теперь къ нимъ прибавляются еще люди, которые могутъ падать въ нравственномъ отношеніи.

Последнія слова направлены по адресу старообрядческихъ пастырей. Ученый протоіерей скрылъ отъ Государственнаго Совѣта опредѣленіе старообрядческаго освященнаго собора, воспрещающее нашимъ пастырямъ носить широкорукавныя рясы. Протестовали противъ этой одежды и старообрядческая печать и приходы. Они находили неудобнымъ носить нашимъ священнослужителямъ такія рясы, въ какихъ щеголяетъ духовенство господствующей церкви по той, между прочимъ, причинѣ, что оно ужъ очень безнравственно. Въ публичныхъ мѣстахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ поѣздахъ, въ буфетахъ и т. п. мѣстахъ новообрядческіе пастыри ведутъ себя далеко не по-пастырски: пьянствуютъ, курятъ и нюхаютъ табакъ, играютъ въ карты, въ шашки, пляшутъ, поютъ неприличныя пѣсни и т. п. Одѣтая на нихъ широкорукавная ряса всегда указывала на принадлежность скрывающихся подъ ней лицъ къ духовному сословію господствующей церкви. Но въ какомъ бы скверномъ положеніи очутились старообрядческіе

пастыри, если бы и они нарядились въ эти же турецкіе мѣшки. Въ пороки „православныхъ“ іереевъ и дьяконовъ были бы приписаны имъ. Это было бы страшнымъ конфузomъ старообрядческой іерархіи. Объ этой опасности старообрядцевъ слѣдовало бы о. Буткевичу повѣдать Государственному Совѣту. Мы совсѣмъ не хотѣли бы печатать въ нашемъ журналѣ кощунственные и мерзостныя продолженія одного изъ близкихъ товарищей и друзей о. Буткевича, но его указаніе на „людей, которые могутъ падать въ нравственномъ отношеніи“, вынуждаетъ насъ огласить и въ нашемъ журналѣ недавно сдѣланныя въ свѣтской печати разоблаченія о подвигахъ извѣстнаго синодальнаго миссіонера о. Восторгова. Разоблаченія сдѣланы въ газетѣ „Голосъ Русскаго“.

Это органъ независимаго патріота Балашова, издающійся въ Москвѣ,—отзывается о ней московское „Утро Россіи“. (№ 147), откуда мы и беремъ разоблаченія „органа независимаго патріота“. — Газета эта патентована. На обложкѣ ея значится, что она рекомендована соответствующими приказами *по войскамъ московскаго, туркестанскаго и варшавскаго округовъ*. Значитъ, свѣдѣнія ея и руководящія статьи признаются самимъ правительствомъ полезными и нужными.

Последній номеръ этой газеты весь посвященъ Восторгову. Г. Балашовъ сообщаетъ, что, въ виду домогательствъ Восторгова занять постъ протопресвитера военнаго и морского вѣдомства, онъ счелъ себя обязаннымъ написать въ Царское Село письмо съ просьбой открыть Государю глаза на личность Восторгова, «этого развратнаго, нечестнаго и лживаго человека, извѣстнаго по своимъ амурнымъ похождениямъ еще на Кавказѣ». О. Восторговъ, оказывается, еще два года назадъ уличенъ былъ союзомъ русскаго народа въ составленіи подложной телеграммы отъ имени покойнаго о. Іоанна Кронштадтскаго. Желая замѣять это дѣло, о. Восторговъ умолялъ о. Іоанна не выдавать его: «это будетъ торжествомъ жидамъ, сдѣлайте это для Россіи, для православія». Но замѣять подлога не удалось. Восторговъ на колѣняхъ произнесъ: „Мое поведеніе было легкомысленно“, а 1-е ноября 1908 года соединенное собраніе главнаго совѣта и учредителей союза русскаго народа, въ составѣ Дубровина, Баранова, Мамчина, Майкова, графа Доррера, Полубояриновой, Соколова, Тимошкина, князя Волконскаго, Маркова 2-го, Дроздъ-Бонячевскаго, Борисова и друг., ознакомившись съ документами, постановило: считать поступокъ протоіерея Іоанна Восторгова несомнѣннымъ съ понятіемъ о чести, и *безнравственнымъ*.

Несмотря на это, и хотя тогда уже Восторговъ въ печати открыто былъ названъ мазурикомъ, онъ продолжалъ дѣлать блестящую карьеру, ставъ главнымъ распорядителемъ «темныхъ денегъ», и наглость его дошла до того, что, какъ замѣчено выше, онъ претендовалъ даже на постъ протопресвитера. Впрочемъ, въ этомъ его поддерживалъ усердно скворцовскій «Колоколъ», который вообще стоялъ противъ назначеннаго теперь о. Аквилонова.

Между тѣмъ, кромѣ указаннаго подвига, Восторговъ совершилъ еще и другой, который теперь и описывается въ названной патентованной газетѣ. Приводимъ этотъ рассказъ *in extenso*.

«Многіе, навѣрное, освѣдомлены о возмутительной продолжкѣ того же Восторгова, объ обманѣ имъ самого Царя. Я расскажу вамъ и это.

Худыя вѣсти о постыдныхъ подвигахъ митрофорнаго протоіерея Восторгова достигли и до Царскаго Села: вѣдь «Голосъ Русскаго» тамъ не въ одномъ экземплярѣ получается. Тѣмъ не менѣе Восторгову при помощи высокихъ бюрократовъ конституціонной закваски удалось добиться Высочайшей аудіенціи. И вотъ тутъ-то онъ и выкинулъ новый трюкъ. Онъ умильно сталъ ходатайствовать принять отъ него, смиреннаго іерея, старинную икону для Наслѣдника Цесаревича, почтительно поясняя, что эта икона-де — его, Восторгова, родовая, семейная икона, которую онъ глубоко дорожитъ, и которую онъ вѣрнопреемственно приноситъ въ даръ молодому Наслѣднику. Икона была принята.

Но, вернувшись въ Петербургъ, «мазурикъ», до смерти любящій похваляться, въ квартирѣ Б. В. Никольскаго съ раскатымъ смѣхомъ рассказалъ о томъ, какъ, молъ, онъ ловко надулъ: какая тамъ родовая икона?! — онъ просто тутъ же, въ Питерѣ, купилъ эту икону у торгаша на Апрак-

синомъ рынкѣ, позлаукачилъ ее, да подъ видомъ семейной старинной иконы и преподнесъ».

Такъ буквально сообщаетъ «Голосъ Русскаго».

Въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ сообщали газетные отчеты, много говорилъ о кощунствахъ архіепископъ варшавскій Николай, а о. Буткевичъ, какъ выше сказано, говорилъ о безнравственныхъ людяхъ. Не своего ли брата и друга, о. Восторгова, они имѣли въ виду?

По поводу разоблаченій „Голоса Русскаго“, упоминаемый въ немъ Б. В. Никольскій напечаталъ въ „Новомъ Времени“ слѣдующее заявленіе.

Въ газетѣ «Голосъ Русскаго» напечатано, будто бы священникъ Восторговъ въ моей квартирѣ рассказывалъ о томъ, что обманулъ Государя Императора и благословилъ Наслѣдника Цесаревича подложной иконой. Это сообщеніе получило весьма широкую огласку и перепечатано нѣсколькими газетами. Въ интересахъ истины прошу васъ огласить, что означенный рассказъ священника Восторгова происходилъ не только не у меня на квартирѣ, но и не въ моемъ присутствіи, и сталъ мнѣ извѣстенъ лишь очень много спустя отъ третьихъ лицъ. Вообще протоіерей Восторговъ былъ у меня на дому всего раза четыре и въ качествѣ не гостя, но дѣловаго посѣтителя.

Поправка эта и стремленіе г. Никольскаго отречься отъ близости съ протоіереемъ Восторговымъ,—объясняютъ «Русскія Вѣдом.» (въ № отъ 16 мая),—въ значительной степени подтверждаютъ справедливость обвиненій, высказанныхъ «Голосомъ Русскаго». Но далеко не все дѣятели союза русскаго народа такъ поспѣшно отказываются отъ своихъ друзей изъ-за разоблаченія ихъ болѣе или менѣе громкихъ подвиговъ.

Злѣйшій врагъ черносотенцевъ не рассказавъ бы про нихъ того, что они сами рассказываютъ другъ про друга съ откровенностью, граничащею съ цинизмомъ. Истинный характеръ союзническихъ организаций и раньше не былъ секретомъ для большинства общества, но теперь союзники сняли другъ съ друга и послѣднія одежды и предстали передъ публикой въ своей полной неприкрашенной наготѣ, со всею покрывающею ее грязью.

Отмѣтивъ разоблаченія „Голоса Русскаго“, газета „Русское Слово“ (отъ 16 мая) говоритъ:

Такъ, значитъ... любовь, преданность «до послѣдней капли крови», патріотизмъ, и даже благословеніе...

Все это:

— Куплено въ Апраксиномъ рынкѣ.

— И подмалевано.

И такъ поступаетъ, и съ циничнымъ смердяковскимъ смѣхомъ хвастаетъ такимъ поступкомъ въ «своей компаніи» — кто?

— Человѣкъ, облеченный священническимъ саномъ. Пасторъ душъ.

Страшно повѣрить.

Вызываетъ все. Вызываетъ, что человѣкъ отвергаетъ все, надо всѣмъ насмѣется и броситъ вызовъ Ему и готовъ даже на надругательство.

Но шарлатанства съ иконой онъ не сдѣлаетъ.

Этого не сдѣлалъ бы Смердяковъ. Смердяковъ былъ безбожникъ и циникъ. Но онъ страдалъ и искупалъ свое безбожіе и свой цинизмъ.

Здѣсь же торжество цинизма, веселый триумфъ наглаго и безобразнаго шарлатанства.

Словно Калхасъ изъ «Прекрасной Елены».

Нѣтъ, хуже: и Калхасъ задумался бы, прежде, чѣмъ такъ поступить.

Такъ, вотъ, значитъ, кто эти люди.

У этихъ «поборниковъ» православнаго Бога,—какъ-будто православіе нуждается въ ихъ защитѣ!—у идеологовъ національной души оказывается вмѣсто души — глубокая грязная яма.

Вмѣсто вѣры... мазуричество и карьеристское подхалимство.

Въ сравненіи съ этими господами, русскими «хачакохами», самый закоснѣлый «материалистъ»—святой.

Вотъ такимъ проповѣдникамъ-безбожникамъ Государственный Совѣтъ даетъ право пропаганды, а старообрядческимъ проповѣдникамъ какъ же можно дать такое право. Они начнутъ тутъ толковать о спасительности строгаго поста, да о необходимости уставной службы. Пожалуй, за-

говорить еще о двуперстии. О, Боже сохрани, что будетъ тогда. Да отъ этого не только церковь погибнетъ, но и государство рухнетъ. Нѣтъ, ужъ пусть лучше наши синодальные „мазурики“ „подмалевываютъ“ иконы. Это куда безвреднѣе „раскольнической“ пропаганды. Такъ рѣшили въ Государственномъ Совѣтѣ Николай, Арсеній, Бутковичи, вдохновляемые самимъ Восторговымъ. Кто же они сами? Разгадать это не трудно. „Скажи, — говоритъ извѣстная разгадка, — съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу кто ты“. Всѣ враги старообрядчества спиты на восторговскій образецъ.

Милые бранятся.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ продолжаютъ отчитывать миссіонерствующую газетку „Колоколъ“, и особенно ея вдохновителя и руководителя В. Скворцова. Особенно любопытно это отчитываніе, что оно раздается со стороны своего же „праваго“ собрата.

Скворцовскій „Колоколъ“ заговорилъ о нашемъ моральномъ паденіи... Подумайте! Этотъ органъ до сихъ поръ только тѣмъ и отличался отъ всѣхъ колоколовъ, что разносилъ по окрестностямъ ханжество, нравственную тупость, — и вдругъ онъ заговорилъ о высокой нравственности.

„Эта дама“ вспомнила о добродѣтели! Это ли не прощестіе?

Что такое „Колоколъ“?

Защитникъ нынѣшняго разложенія церкви, усердный предстатель за нерушимость архіерейскаго благополучія во вредъ паствѣ, равнодушный къ церковному собору. Все это многократно и многообразно было уже разъяснено и доказано. Большаго вреда, какой приноситъ „Колоколъ“ нынѣшнему церковному строю, и придумать трудно.

Побѣдоносцевъ засушилъ церковь. Но самъ-то онъ, имѣя въ виду отдаленныя государственныя цѣли, совсѣмъ не хотѣлъ этого умиранія. Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ говорилъ и писалъ. Къ сожалѣнію, вышло не такъ, какъ онъ писалъ а какъ сдѣлалъ.

Скворцовъ возвелъ эту сухость въ догматъ. Этотъ Іудушка Головлевъ всѣ свои скверныя силы употребляетъ на то, чтобы доказать необходимость этого удушливаго, страшнаго состоянія:

— Такъ и надо! Хорошо это. Пусть подсохнетъ еще!

Видимо, самъ Скворцовъ плохо понимаетъ, почему вездѣ его появленіе вызываетъ гримасу отвращенія. Разъяснять его „колокольные“ гнусности занятіе очень непріятное, такъ какъ ничего нѣтъ хуже, какъ имѣть дѣло съ „подпанками“.

Задача Скворцова заключается въ томъ, чтобы умиляться отъ всего, что дѣлаютъ „паны“ церкви.

Точно наблюдать, какъ онъ „перелакенвается“. Такъ и хочется ему крикнуть:

— Служи, но не лижи сапогъ!

Какой-то „Православный“ въ холопскомъ усердіи, мучимый недугомъ „скворцовства“, ссылками на апостоловъ старается доказать что въ Петербургѣ нельзя строить буддійскую пагоду. „Вѣгайте отъ идолослуженія“, — говоритъ апостолъ.

Вотъ если бы, слѣдуя мудрымъ словамъ апостола, „православные“ въ кавычкахъ бѣгали отъ Скворцова и его „Колокола“, — было бы великолѣпно, ибо въ настоящее время они допускаютъ величайшее преступленіе: „любленіе твари паче Бога“.

Какое отношеніе имѣютъ слова апостола къ постройкѣ пагоды, — этого даже чуткіе „трефы“ изъ скворцовской своры не объясняютъ. Можно подумать, что пагода будетъ имѣть на Трубникова, Скворцова и К^ю ужасающее вліяніе: не успѣютъ ее выстроить, какъ вся эта „невеличка“-компанія устремится туда.

Мы ихъ успокоимъ:

— Не волнуйтесь! Буддійское духовенство отличается отъ Скворцовыхъ тѣмъ, что больше всего стремится разъяснить ученіе уже существующимъ послѣдователямъ, а не создаетъ себѣ карьеры на ново-обращенныхъ.

И если Трубниковъ и Скворцовъ въ пагоду не побѣгутъ, то и другіе, дѣйствительно православные, не обратятся въ язычниковъ.

Вообще же, какъ не поймутъ эти фарисеи, что ихъ показная ревность просто неприлична? Слишкомъ ужъ элементарно стремленіе подчеркивать свою принадлежность къ христіан-

ству только однимъ требованіемъ разрушать пагоды. Пора же понять, что теперь борются духомъ, а не кирпичами.

А Скворцовы все норовятъ кирпичами.

Какъ все это хорошо сказано, но если мы вспомнимъ, какъ тѣ же самыя „С.-Петербургскія Вѣдомости“ въ старообрядческомъ вопросѣ прибѣгаютъ къ „кирпичамъ“, невольно напрашивается вопросъ: ужели для руководителей этого почтеннаго органа буддійскіе язычники ближе, чѣмъ свои единовѣрные братья-старообрядцы? Если свобода для буддистовъ не опасна ни для кого, то почему же дарованіе старообрядцамъ той же свободы газета считаетъ опасной?

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Г. Малин, Херсонской губ. Лѣтъ 20 тому назадъ общество старообрядцевъ заштатнаго городка Маяки, Херс. губ., пользуясь благосклонностью мѣстнаго пристава, повѣсило громадныхъ размѣровъ желѣзную доску, въ которую и звонили невозбранно, не только ударяя деревяннымъ молоткомъ посрединѣ, но и производили своего рода „трезвонъ“, ударяя по угламъ доски желѣзнымъ молоточкомъ. Спустя годъ, виѣсто малаго колокольчика разрѣшили повѣсить изогнутую сталь, а еще годъ спустя замѣнили ее пудовымъ колоколомъ. Потомъ постепенно добавили второй большій, а затѣмъ третій, четвертый и пятый въ 25 пудовъ, — что уже было на удивленіе всему округу. Все это разрѣшалъ намъ мѣстный приставъ, какъ говорится, „душа человѣкъ“, очень полюбившій старообрядцевъ. Нѣсколько лѣтъ звонили старообрядцы въ эти колокола, но не дремало всевидящее око въ лицѣ мѣстнаго благочиннаго господ. церкви о. Іоанна Павловскаго, послѣдній тоже, видно, любилъ старичка пристава и долго не рѣшался быть его предателемъ, но однажды случилось слѣдующее: умерла жена извѣстнаго купца-старообрядца, и приставъ разрѣшилъ хоронить ее, какъ намъ за-благоразсудится. Похороны были торжественныя: священникъ — въ полномъ облаченіи, несли кресты, хоругви и пр., но на грѣхъ печальная процессія повстрѣчалась съ никоніанской, съ самимъ о. Павловскимъ, тутъ чаша терпѣнія о. благочиннаго переполнилась; — еще бы: за нами шла масса народа и самъ приставъ съ супругою. Полетѣли доносы, которые такъ интересны, что я привожу ихъ дословно:

В. П. И.
Архіепископа
херсонскаго и одесскаго
№ 209.
Мая 20 дня 1895 г.
Одесса.

Ваше превосходительство
милостивый государь!

Какъ видно изъ донесенія благочиннаго маякскаго округа, Одесскаго уѣзда, священника Павловскаго, въ г. Маякахъ живутъ раскольники, пользующіеся полной религіозной свободой. Всѣ они принадлежатъ къ поповщинской сектѣ и раздѣлены на двѣ враждебныя партіи: „окружниковъ“ и „неокружниковъ“; каждая партія живетъ особнякомъ и имѣетъ своего духовнаго представителя. У „окружниковъ“ лжепопомъ служитъ изманинскій мѣщанинъ Василій Ивановъ Рѣзановъ, ставленникъ лже-епископа Анастасія Измайльскаго, у коего Рѣзановъ состоитъ личнымъ секретаремъ; у непріемляющихъ „Окружнаго посланія“ — лжепопъ, маяксій мѣщанинъ Іосифъ Семеновъ Дубинъ — ставленникъ лжепопа Софронія Калужскаго. Какъ тотъ, такъ и другой лжепопъ стараются не допускать своихъ прихожанъ сходиться съ православными, и особенно съ священниками, изъ-за опасности, какъ они выражаются, объеретичиться; въ виду

чего приходскій священникъ не можетъ имѣть на раскольниковъ почти никакого вліянія, тѣмъ болѣе, что мѣстные раскольники, покровительствуемые властями, не имѣютъ никакихъ стѣсненій со внѣ; устроились они основательно съ своими моленными, въ которыхъ открыто совершаютъ свои богомоленія; при „окружнической“ моленной даже есть колокола, въ кои звонятъ, когда желаютъ, по своему усмотрѣнію, и звонъ сихъ колоколовъ раздражающимъ образомъ дѣйствуетъ на мѣстныхъ православныхъ жителей; иногда по звону колоколовъ прѣзжіе въ городъ Маяки заходятъ въ моленную, какъ бы въ православный храмъ. Раскольники, считая себя истинными христіанами древняго благочестія, попрежнему коснѣются во враждѣ къ церкви, и до какой степени доходитъ эта вражда, опредѣлить трудно, но въ 1894 году эта вражда достаточно себя обнаружила въ городѣ Маякахъ слѣдующимъ фактомъ:

Когда необходимо было мѣстному населенію принести присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, нынѣ благополучно царствующему Николаю Александровичу, раскольники, во избѣжаніе случая быть въ православномъ храмѣ и принять въ немъ присягу отъ православнаго священника, совѣмъ отказались присягать и будто бы вашему превосходительству послали особую телеграмму о томъ, что бы имъ дозволено было присягать въ моленной. Въ церкви присягнули только непріемлющіе „Окружнаго посланія“ съ своимъ лжепопомъ Іосифомъ Дубинимъ, въ числѣ 43 человекъ, при чемъ имъ дозволено было употребить свое старопечатное Евангеліе и восьмиконечный крестъ, и 5 человекъ окружниковъ, рѣшившихся на это только потому, что находились въ то время во враждѣ съ своимъ лжепопомъ Василиемъ Рѣзановымъ. Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству, долгомъ считаю покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженія объ ограниченіи своеволія маякскихъ раскольниковъ и воспретить имъ производить звонъ въ колокола своихъ моленныхъ и всякое иное внѣшнее оказательство раскола.

Призывая на васъ Божіе благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства милостиваго гусударя
покорнѣйшимъ слугою
Іустинъ, архіепископъ херсонскій.

Его превосходительству
херсонскому губернатору
Михаилу Михайловичу
Веселкину.

Министерство
внутреннихъ дѣлъ.
Херсонскаго
губернскаго правленія.
Отдѣленіе 2.
Столъ 2.
Іюня 2 дня 1895 г.
№ 777.
Херсонъ.

Г. одесскому
уѣздному исправнику.

Полученное г. губернаторомъ письмо архіепископа херсонскаго и одесскаго отъ 20-го мая за № 209 о воспрещеніи маякскимъ раскольниковъ производить звонъ въ колокола въ ихъ моленныхъ и всякаго иного внѣшняго оказательства раскола, губернскаго правленія, согласно резолюціи, состоявшейся 31-го мая с. г. и утвержденной за губернатора г. вице-губернаторомъ, препровождаетъ при семъ вамъ, милостивый государь, на законное распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ было донесено губернскому правленію, съ возвращеніемъ приложенія за № 209.

За совѣтника губернской архитектуры { Подписи не
Старшій дѣлопроизводитель { разборчивы.

Предписаніе господина одесскаго уѣзднаго исправника отъ 5-го іюня за № 3791.

Господину приставу города Маяки.

Собрать и доставить самыя подробныя свѣдѣнія, обративъ вниманіе на обвиненіе властей въ покровительство раскольниковъ, настаиваю на подробное разъясненіе, въ чемъ выразилось это покровительство. Если у мѣстныхъ раскольниковъ нѣтъ законнаго разрѣшенія звонить въ колокола, немедленно воспретить, но отнюдь не допускать нарушенія Высочайше дарованныхъ имъ милостей.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ донесеній и предписаній случилось нѣчто печальное, тяжкое, до глубины самаго сердца намъ больное. Во-первыхъ, любимецъ всѣхъ приставъ за покровительство намъ и долготѣнюю служ-

бу Цареву былъ лишенъ должности, жалованья и чиновъ, такъ что остальные годы дожидъ у насъ, чѣмъ Господь поможетъ; а, во-вторыхъ, новоприбывшій приставъ, собравъ старообрядцевъ, грозно скомандовалъ „снимайте колокола!“—Но ни единая душа не двинулась съ мѣста... Приставъ горячился, кричалъ и, призвавъ городского старшину г. Кудлая, приказывалъ ему достать канаты и найти людей. Но тотъ хотя и сынъ господствующей церкви, но видя сотни старообрядцевъ, никогда ему да и никому зла не сдѣлавшихъ, и малютокъ дѣтокъ ихъ, стоявшихъ безъ шапокъ, со слезами на глазахъ, круто повернулся, махнулъ рукою и ушелъ... Однако къ вечеру рабочіе были наняты и колокола одинъ за другимъ сняты... По общему совѣту, приставу было заявлено, что колокола принадлежатъ попечителю старообрядцу П., куда ихъ и отвезли, но недолго они лежали здѣсь. Въ день восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Государя Николая Александровича они были вновь повѣшаны, при чемъ была составлена Августѣйшему Монарху телеграмма *), въ которой говорится, что для увѣковѣченія полноты этого праздника старообрядцы начали звонить въ церковные колокола, рѣшили построить при моленной богадѣльню съ наименованіемъ ея „Александровской“ въ честь Государыни Александры Θεодоровны. На все это испрашивается Высочайшее разрѣшеніе.

Спустя нѣкоторое время послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ.

Въ отвѣтъ на телеграмму,—поступившую на Высочайшее имя Государя Императора отъ старообрядцевъ гор. Маяки съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ построить богадѣльню при ихъ моленной, надъ сею послѣднею поставить крестъ и производить при ихъ молебствіяхъ колокольный звонъ; объявлено просителямъ, что какъ увѣдомилъ его пр—во г. херсон. губернатора оберъ-прокуроръ синода, Его Императорскому Величеству пріятны вѣрноподданическія чувства русскихъ людей, но что съ ходатайствомъ по дѣламъ раскола надлежитъ обращаться не непосредственно—на Высочайшее имя, но по порядку—къ мѣстному гражданскому начальству.

Письмоводитель В. Ивасенко.

Согласно этого увѣдомленія оберъ-прокурора синода нашимъ колоколамъ опять пришлось замолкнуть, хотя на этотъ разъ были сняты не колокола, а языки, безгласными провисѣли они нѣсколько лѣтъ. При чемъ, пользуясь ихъ безгласностью и темнотою ночи злоумышленниками одинъ изъ нихъ уворованъ, остальные же висѣли закованными нами цѣпью до свѣтлаго дня свободы.

На первый же день старички попечители были позваны приставомъ, который заявилъ имъ съ сердцемъ: „Забирайте, раскольники, языки вашихъ колоколовъ“. Старички въ недоумѣніи переминались, не вѣря своимъ ушамъ и поглядывая на заржавленные языки, и только при повтореніи окрика осмѣлились спросить: „Можетъ быть, и звонить можно?“—„Если сложите и принесете кругленькую, то и звонить сегодня разрѣшу“, былъ отвѣтъ власти. Старички поморщились и, отступая, проговорили: „Нѣтъ, это намъ не впервые—если такъ, пусть языки и еще полежатъ“ и повернули къ выходу. Тогда начальникъ яростно зарычалъ: „Неблагодарные скоты! Городовые, вышвырните раскольниковъ языки, пусть звонятъ!“ Не прошло и часу, какъ со старообрядческой колокольной раздавался радостный благовѣстъ—неожиданный подарокъ въ столь свѣтлый

*) Къ сожалѣнію, текстъ телеграммы не можетъ быть напечатанъ безъ разрѣшенія г. Министра Двора Его Императорскаго Величества. *Ред.*

день. Толпясь, бѣжали въ церковную ограду старики и дѣти, и убѣдившись воочию и узнавъ въ чемъ дѣло, обнимались отъ радости и вторично начинали христосоваться, поздравляя другъ друга съ совершившимся чудомъ.

Да, день этой св. Пасхи не забудется во вѣки, какъ не забудется и сотворившій „чудо“ Августѣйшій Монархъ.

К. Сычевъ.

„Фальшивыя деньги“ и „фальшивые мундиры“.

(Окончаніе, см. № 21).

Можетъ быть, намъ возражать, что у всѣхъ вышеупомянутыхъ еретиковъ не фальшивая іерархія, а настоящая, члены ея суть подлинныя генералы, а не бутафорскіе. Такъ бы и слѣдовало представителямъ церкви сказать въ Государственномъ Совѣтѣ, а не запугивать членовъ Совѣта фальшивыми монетами и фальшивыми генералами. О дѣйствительности хиротоніи въ неправославныхъ обществахъ говорилъ въ Государственномъ Совѣтѣ свѣтскій человѣкъ М. А. Стаховичъ. Онъ совершенно резонно и основательно сказалъ, что „если господствующая церковь у многихъ еретиковъ признаетъ дѣйствительность іерархическаго рукоположенія, то странно, почему такъ сильно ратуютъ представители этой же церкви противъ одного лишь наименованія „священнослужителями“ старообрядческихъ духовныхъ лицъ, что далеко еще до признанія? Если государственные законы Россіи называютъ духовныхъ лицъ лютеранской церкви, гдѣ нѣтъ никакой хиротоніи, іерархическими наименованіями, то непонятно, почему это же государство не имѣетъ права называть въ своихъ законахъ священническимъ именемъ духовныхъ лицъ старообрядческой Церкви, въ которой іерархія ведетъ начало отъ нашей же православной церкви?“ Что могли на эти вопросы отвѣтить представители церкви? Ровно ничего. Они смолчали. Эти вопросы въ прахъ разбивали всѣ ихъ дутыя пугала, всѣ ихъ кощунственные упоминанія о благодати Св. Духа и аналогію съ фальшивыми монетами и фальшивыми мундирами.

Въ самомъ дѣлѣ, почему старообрядческая іерархія „фальшивая монета“? Скажутъ, что митроп. Амвросій, чрезъ котораго старообрядческая іерархія ведетъ свое преемство, ушелъ въ расколъ. А развѣ всѣ родоначальники еретическихъ и раскольническихъ церквей, у которыхъ господствующая церковь признаетъ рукоположенія, не впали въ расколъ?

Амвросій, скажутъ, былъ запрещенъ. Но, во-первыхъ, это неправда. А, во-вторыхъ, мы видимъ, что греко-россійская церковь признаетъ хиротонію, совершенную „еретиками, несомнѣнно низложенными и съ соборнаго рѣшенія осужденными“.

Можетъ быть кто изъ представителей господствующей церкви осмѣлится заговорить о каноническомъ достоинствѣ старообрядческой іерархіи. Но объ этомъ благоумыслие имъ молчать. „Намъ теперь думается,—говоритъ редакторъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ Никита Гринякинъ,—что если суждено быть всероссійскому собору, и онъ соберется, то едва ли не первымъ его дѣломъ станетъ вопросъ о вселенскомъ соборѣ. Думаемъ это, предполагая, что соборъ начнетъ отъ „каноновъ“, т.-е. отъ тѣхъ постановленій вселенской Церкви, по суду которыхъ едва ли не весь составъ собора окажется состоящимъ

изъ лицъ, подлежащихъ—или изверженію изъ сана, или отлученію отъ церкви. А если этотъ соборъ составитъ еще изъ однихъ епископовъ-монаховъ, то и „каменіе возопіютъ“... Не будемъ касаться фактической стороны дѣла—вопроса о томъ, кого ужъ давно приготавливаютъ наши духовныя академіи въ кандидаты на епископство въ лицѣ разныхъ отставныхъ офицеровъ, гимназистовъ, „смиранныхъ“ юношей изъ семинарій и прочихъ неудачниковъ, потерявшихъ естественную надежду стать въ жизни не ниже своихъ товарищей и потому давшихъ „кому слѣдуетъ“, „обѣтъ монашества“ въ огнепальномъ чашии архіерейства... Подержимъ пока „соръ въ избѣ“ хотя онъ, правду сказать, и не совсѣмъ безвреденъ для ея воздуха“ („Мис. Обзоръ“, 1905 г., май, № 7—8). Да, ужъ лучше и не упоминать о канонахъ церковныхъ. Чего добраго,—подумаетъ архіеп. Николай,—самому какъ бы не оказаться „фальшивымъ генераломъ“.

Если архіеп. Николай, такъ неудачно приравнявшій старообрядческую іерархію къ фальшивымъ деньгамъ, не хочетъ поставить свою церковь въ неловкое и преступное положеніе—въ положеніе лица, способнаго и фальшивыя монеты принимать за настоящія, то онъ долженъ признать, что старообрядческая іерархія имѣетъ законное іерархическое преемство и что только по этому несомнѣнному признаку церковь можетъ и должна признать ее дѣйствительною и законною іерархіею. Іерархическое преемство старообрядческой іерархіи признаютъ многіе богословы, канонисты и даже миссіонеры господствующей церкви. „Когда возникъ вопросъ о старокатоличествѣ и старокатолической іерархіи и когда нѣкоторые изъ представителей православной церкви склонились къ мысли о возможности признанія этой іерархіи, въ равной мѣрѣ съ римско-католическою, тогда,—пишетъ синоду ярославскій архіепископъ Іаковъ,—и вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи получилъ новую постановку. Не лишена значенія въ данномъ случаѣ и работа архіепископа анхальскаго Василія: „О дѣйствительности хиротоніи клириковъ, рукоположенныхъ епископомъ, изверженнымъ и схизматикомъ“. Поэтому, не взирая на давно уже установившееся отрицательное отношеніе православной русской церкви къ Австрійской іерархіи, сужденіе о ней можетъ и должно быть подвергнуто новому разсмотрѣнію на предстоящемъ соборѣ. Соборъ, имѣя въ виду новыя историческія изслѣдованія о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи и принимая во вниманіе требованія церковнаго домостроительства, въ цѣляхъ церковнаго мира и столь желаннаго возвращенія заблудшихъ въ лоно православной церкви, можетъ, по новому обсужденію этого важнаго вопроса постановить и новое рѣшеніе, сообразуясь съ порядкомъ дѣйствования древней Церкви въ подобныхъ случаяхъ“ („Церков. Вѣдомъ“, 1906 г., № 45, стр. 2939). Откровеннѣе и прямѣе высказался о старообрядческой іерархіи профессоръ казанской духовной академіи Н. И. Ивановскій. „Признакъ въ преемствѣ происшедшей отъ Амвросія хиротоніи очевиденъ,—говоритъ Н. И.—Какъ Амвросій получилъ рукоположеніе преемственное, такъ и всѣ отъ него происшедшіе не лишены этой преемственности. Нѣкоторые стараются различать внѣшнюю преемственность отъ внутренней какой-то, чтобы сдѣлать потомъ болѣе рѣзкій практическій выводъ. По правдѣ, мы не знаемъ такого различія и не представляемъ ясно, что такое эта внутренняя преемственность. Если это преем-

ственность вѣры и благодати, то это другой вопросъ, о которомъ будетъ еще рѣчь. Но рѣшеніе вопроса съ разсматриваемой стороны имѣетъ одну зацѣпку, которую невозможно пройти молчаніемъ. Если имѣть въ виду собственно іерархію Бѣлокриницкую, то вопросъ о преемственности, безспорно, рѣшается въ смыслѣ положительномъ. „При видимой преемственности хиротоніи,—продолжаетъ Н. И.,—при отсутствіи ересей, требующихъ перекрещиванія, при сомнительности изверженія изъ сана и даже формальнаго, каноническаго запрещенія, склоняясь видѣть въ членахъ Австрійской іерархіи не простыхъ мірянъ только, и тѣмъ болѣе самозванцевъ, а людей, посвященныхъ въ извѣстной степени, мы усвоимъ имъ очень немного. Мы знаемъ и древнихъ, и новыхъ отдѣлившихся раскольниковъ и еретиковъ,—новаціанъ, донатистовъ, несторіанъ, армянъ, католиковъ, даже англиканъ, которые ушли отъ Церкви дальше, чѣмъ наши старообрядцы, но духовенство которыхъ не мыслилось и не мыслится какъ простецы, хотя среди упомянутыхъ такіе даже есть, признаніе хиротоніи которыхъ, при обращеніи ихъ въ православную церковь, является въ глазахъ православныхъ іерарховъ (хотя и не всѣхъ) очень сомнительнымъ и затруднительнымъ. Итакъ, даже и приравненіе по признанію хиротоніи, членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, къ помянутымъ диссидентамъ, дѣлаетъ имъ еще небольшую честь и едва ли можетъ надмевать ихъ и давать основаніе къ широкимъ успокоительнымъ для нихъ выводамъ, въ людяхъ же, къ нимъ нерасположенныхъ по своимъ религіознымъ упованіямъ, производить смущеніе“ („Миссіон. Обзоръ.“ 1906 г., № 5, стр. 700—709, ст. „Какъ смотрѣть на Бѣлокриницкую іерархію“).

„Миссіонерское Обзорѣніе“ утверждаетъ, что кромѣ проф. Ивановскаго и другіе „ученые богословы, имѣющие прикосновеніе къ миссіи, съ большою робостью ставили этотъ самый вопросъ и въ общемъ склонялись къ той мысли, что въ Австрійской іерархіи есть нѣчто такое, что дѣлаетъ возможнымъ признать ее таковою, именно іерархіей“ (1906 г., № 1, стр. 52). Миссіонеръ М. І. Головкинъ писалъ, что старообрядцы вправѣ ожидать отъ господствующей церкви каноническаго и справедливаго отношенія къ старообрядческой іерархіи. „Не думаю,—говоритъ онъ,—чтобы такіа ожиданія австрійскихъ были вполне безосновательны и напрасны, потому что на ихъ сторонѣ остается не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію фактъ, что митр. Амвросій имѣлъ вполне законное и благодатное преемственное апостольское рукоположеніе отъ цареградскаго патріарха“ („Прав. Путевод.“, 1906 г., № 9, стр. 702). Удивительно, какъ архіепископы: Николай и Арсеній и протоіереи: Буткевичъ и Бѣликовъ не знаютъ этого не подлежащаго ни малѣйшему сомнѣнію факта. Видно, озлобленіе, съ которымъ они нападали въ Государственномъ Совѣтѣ на старообрядчество, настолько затмило отъ нихъ всѣмъ очевидную правду, что они лишились способности отличать настоящую монету отъ фальшивой. Болѣе выдающійся изъ архіереевъ господствующей церкви, именно архіепископъ волынскій Антоній, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ старообрядческому архіепископу Іоанну откровенно сознался, что „то священство,—пишетъ онъ нашему архіепископу,—которое

получили вы чрезъ Амвросія, митрополита нашего, желалъ бы я, грѣшный, утвердить за вами чрезъ примиреніе со вселенскою Церковью. Сіе желаніе есть мое и нѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всѣмъ еще не говорено о томъ, да и говорить боимся, ибо хотя, по моему личному разсмотрѣнію святыхъ канонѣвъ, сіе не есть невозможно, но доколѣ отъ васъ равной любви не будетъ явлено, едва ли глаголѣ сей примется съ довѣріемъ отъ вселенскихъ патріарховъ и епископовъ російскихъ“ (Журналъ „Христіанинъ“, 1908 г., январь, стр. 179—180, „Правда Православія“, 1906 г., № 1, и въ другихъ журналахъ). Характерно это выраженіе „боимся“. Если психологически разобрать рѣчи представителей церкви, сказанныя ими въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу старообрядческаго законопроекта, то въ нихъ не трудно видѣть ихъ боязнь старообрядчества, робость предъ духовной мощью старообрядческой Церкви. Фальшивые генералы совсѣмъ не страшны. Кого запугаешь чучелами? Однихъ воробьевъ. И если не воробья, а архіереи и протоіереи, завидѣвъ старообрядческую іерархію, подняли невообразимый крикъ, настоящій гвалтъ о помощи, то ужъ тутъ каждому понятно, что не чучель, не наряженныхъ генераловъ они перепугались до потери сознанія, а настоящихъ полководцевъ, признанныхъ народомъ—Церковью и благословенныхъ Богомъ. Предъ ними робкія души почувствовали свою слабость и ничтожество. Сознаніе своего безсилія вынудило ихъ взывать къ полиціи о спасеніи.

Христосъ сказалъ о своей Церкви, что ее и „врата ада не одолѣютъ“. Старообрядческая Церковь, пламенно вѣруя во всемогущество Божіе, не страшится никакой арміи—ни настоящей, ни тѣмъ болѣе бутафорской, не опасна ей никакія и денги, будь онѣ золотыми или поддѣльными. Старообрядцы не закричатъ: „Караулъ, спасите; идетъ огромная армія господствующихъ архіереевъ, протоіереевъ, миссіонеровъ и другихъ всякихъ чиновъ. Мы гибнемъ. Народъ весь пойдетъ за этой арміей“. Такой крикъ мы признали бы унижительнымъ для нашей Церкви, позорнымъ для нашего священноначалія. Это было бы отреченіемъ отъ силы Христовой. А вотъ архіереи господствующей церкви не стыдятся такъ кричать. Этимъ крикомъ они обнаружили пустоту своей вѣры и сознаніе, что Христосъ не на ихъ сторонѣ. Поэтому они и зовутъ на помощь себѣ городовыхъ и жандармовъ.

© Мельниковъ.

По вопросамъ раздѣленія.

(См № 15)

III

Составъ святыхъ соборовъ.

Въ предыдущей главѣ мы доказывали, что единственно каноничнымъ образомъ правленія церковнаго является соборный. „Соборность,—говорили мы словами константинопольскаго патріарха Іоакима, — душа православія, безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства“.

Не имѣя рѣшительно ничего въ защиту антиканоническаго синодальнаго образа правленія своей церкви, миссіонеръ, которому мы возражаемъ, дѣлаетъ потуги оправдать антиканоничность своей церкви обвиненіемъ Церкви старообрядствующей: „Вамъ, конечно, неизвѣстно,—пишетъ онъ въ разсматриваемомъ письмѣ,—что такое австрійскіе (?) со-

боры. А я ихъ знаю. Такіе соборы въ каждой русской деревнѣ имѣются, я разумѣю сходъ простыхъ (?) мужиковъ“.

Итакъ, миссіонеръ силится оправдаться „нехорошимъ“ чужимъ. Онъ какъ бы говорить: „Сверно у насъ, но мы утѣшаемся, что и лучше нѣтъ нигдѣ; вотъ и у васъ, старообрядцевъ, не хорошо“. Чѣмъ, подумаешь, приходится утѣшаться и оправдываться, не имѣя оправданій положительныхъ, здравыхъ и дѣйствительно оправдывающихъ.

Но что же однако плохого сказалъ онъ о соборности Церкви старообрядствующей? А вотъ, говорить, у нихъ собираются на соборы „простые мужички“. Да, дѣйствительно, положеніе самое печальное, но только не для старообрядствующей Христовой Церкви, а для миссіонерствующей братіи. Присутствіе на соборахъ старообрядствующей Церкви совмѣстно съ іерархами, представителями отъ мірянъ, имѣетъ въ свою защиту практику древней Церкви, начиная отъ дней апостольскихъ. Въ этомъ рѣшительно ничего преступнаго нѣтъ, напротивъ, это единственно законный и близкій къ канонамъ порядокъ соборности. Не два—три архіерея съ кучкой чиновниковъ являются выразителемъ церковнаго голоса, а вкупѣ вся Церковь, которая, какъ говоритъ святой Кипріанъ Карфагенскій, „обитаетъ въ епископѣ, клирѣ и вѣрномъ народѣ“ („Трактатъ о единствѣ Церкви“).

Что присутствіе на соборахъ мірянъ не только допустимо, но даже необходимо и вполне законно, за это говорятъ и исторія Церкви, и свв. отцы. Начнемъ съ времени апостольскаго, съ перваго апостольскаго собора. Въ кн. Дѣяній довольно ясно обозначается, что на этомъ соборѣ, совмѣстно съ апостолами, участвовали въ обсужденіи вопроса объ обязательной или не обязательной силѣ обрядового Моисеева закона и старцы-пресвитеры и братія-міряне. По прибытіи въ Іерусалимъ Павелъ и Варнава приняты были Церковью, апостолами и пресвитерами“ (Дѣян., гл. 15, ст. 4). По обсужденіи этого вопроса въ собраніи и по выслушаніи рѣчей отдѣльных лицъ, когда „умолкло все собраніе“ (ст. 12); „Апостолы и пресвитеры со всею Церковью разсудили... послать въ Антиохію съ Павломъ и Варнавою именно Іуду и Силу, написавши и вручивши имъ слѣдующее: Апостолы, пресвитеры и братія, находящимся въ Антиохіи“ (стр. 22—23); „собравшись единодушно разсудили“ (ст. 25).

Таковъ былъ первый соборъ, положившій начало всѣмъ прочимъ. На немъ, какъ видимъ, братія, или міряне не только присутствовали, но и являлись живыми участниками въ разсужденіи. Если теперь отъ вѣка апостольскаго мы перейдемъ къ слѣдующимъ за нимъ вѣкамъ, то и здѣсь встрѣтимся съ участіемъ мірянъ на соборахъ. Святой Игнатій Богоносецъ пишетъ въ посланіи къ Ефесянамъ: „Составляйте изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы согласно, настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Ісуса Христа... Полезно вамъ быть въ невозмутимомъ единеніи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ“ (гл. 4).

Изъ II вѣка по поводу монтанизма извѣстно, что Апполинарій, епископъ іерапольскій (161—180 г.), одинъ изъ жареныхъ противниковъ монтанизма, въ своемъ посланіи, какъ сообщаетъ это епископъ Серапіонъ Антиохійскій (конецъ II-го вѣка), объявилъ объ осужденіи монтанизма „всѣмъ братствомъ міра“. Евсевій въ своей „Исторіи“ говоритъ, что когда стало распространяться ученіе Монтана, то въ половинѣ второго вѣка „вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться по сему случаю и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое“ (Евсевій, „Церк. ист.“, V, 16, стр. 266). Такимъ образомъ, на соборахъ противъ монтанистовъ уча-

ствовали не одни только епископы, но вообще вѣрующіе, все братство, которые вмѣстѣ съ пастырями и нарекли осужденіе ереси. Изъ II-го же вѣка по поводу празднованія Пасхи извѣстно, что галликанскіе соборы, бывшіе при Иринеѣ, состояли не изъ однихъ епископовъ. Посланіе о состоявшемся при немъ соборѣ является какъ посланіе Галльской Общины; существуетъ и другое посланіе по тому же поводу, исходящее отъ имени *братъсезъ*, коими управлялъ Иринеѣ въ Галліи.

Изъ III вѣка относительно собора въ Бострѣ Аравійской около 244 года, по поводу лжеученія епископа ея Берилла, Евсевій (VI, 33) говоритъ: „Письменные разсужденія Берилла и бывшаго собора, а также предложенные Оригеномъ Бериллу вопросы, и происходившія предъ его, Бериллы, общиною состязанія, сохраняются доселѣ“. Отсюда видно, что соборъ состоялъ не только изъ епископовъ, но и изъ пресвитеровъ и общины. Изъ III-го вѣка извѣстно, что на соборахъ африканской церкви вмѣстѣ съ епископами и прочимъ клиромъ участвовали и міряне. Такъ, на соборѣ 256 года по вопросу о перекрещиваніи еретиковъ, какъ видно изъ сохранившихся его актовъ, кромѣ 87 епископовъ, присутствовало весьма много пресвитеровъ и діаконовъ и великое множество народа (ibid, p. 320). По вопросу о падшихъ святой Кипріанъ необходимо требовалъ соборнаго разсужденія при участіи всей Церкви, въ томъ числѣ и мірянъ. „Смиреномудріе, и ученіе и самая жизнь наша требуетъ,—писалъ онъ по этому поводу,—чтобы мы, предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, которому также за вѣру его и страхъ должна быть воздана честь, могли распорядиться всѣмъ по общему соглашенію“ (Письмо 13; т. I, стр. 57). Впрочемъ, св. Кипріанъ заявлялъ, что съ самаго начала своего епископскаго служенія „положилъ за правило ничего не дѣлать по своему усмотрѣнію безъ совѣта съ клиромъ и безъ согласія народа“ (Письмо 27). Римская Церковь вполне одобрила такое намѣреніе св. отца. „Какъ пріятна намъ твоя мысль,—пишетъ ему римскій клиръ,—которую ты и прежде высказывалъ, что въ столь важномъ дѣлѣ о падшихъ нужно разсуждать епископамъ, передавая на разсмотрѣніе свое мнѣніе пресвитерамъ и народу“ (Въ Твор. св. Кипріана т. I, стр. 136 и 221). Римскій клиръ при этомъ выражаетъ мысль, что соборное опредѣленіе при участіи пресвитеровъ и мірянъ будетъ тверже, если оно основывается на согласіи большинства и народа (тамъ же, стр. 156).

Актовъ этого собора не сохранилось, но св. Кипріанъ, въ письмѣ къ еп. Антоніану, описываетъ соборъ, и изъ этого описанія видно, что соборъ состоялъ именно такъ, какъ и предполагалось, съ участіемъ епископовъ, клира, исповѣдниковъ и мірянъ.

Точно также и въ римской церкви вопросъ о падшихъ рѣшался не одними только епископами. Въ 251 году римскимъ епископомъ Корнеліемъ для этого былъ собранъ соборъ, о которомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ св. Кипріану онъ пишетъ, что онъ „заблагоразсудилъ собрать пресвитеровъ, при чемъ находились и пять епископовъ, дабы составивши соборъ, общимъ согласіемъ опредѣлить, что должно наблюдать въ отношеніи тѣхъ лицъ“ (т.-е. новаціанъ).— „Огромнымъ большинствомъ народнаго мнѣнія эти лица,—говоритъ далѣе Корнелій,—были приняты въ церковное общеніе“ (Въ Твор. св. Кипріана т. I, стр. 139—140). На соборѣ 269 года въ Антиохіи, по свидѣтельству Евсевія, „не смотря на скрытность Павла, особенно опровергъ и обличилъ его Малхіонъ, мужъ ученѣйшій, начальникъ одного греко-софистическаго училища въ Антиохіи“ (Евсевій „Церк. ист.“, VII, 29; стр. 408). Окружное посланіе исходитъ отъ имени собравшихся епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и „Божіей общины“. Последнія слова показываютъ,

что присутствовали и вѣрные антиохійской общины и принимали участіе въ соборѣ.

На соборѣ Эльвирскомъ (около 306 года) кромѣ епископовъ присутствовали 26 пресвитеровъ, діаконы и міряне.

Обращаясь далѣе къ соборамъ вселенскимъ, мы и здѣсь видимъ присутствіе мірянъ. Евсевій Кесарійскій, участникъ перваго вселенскаго собора, пишетъ, что на этомъ соборѣ „находилось множество епископовъ—числомъ болѣе 250, а сопровождавшихъ ихъ пресвитеровъ, діаконъ, чтецовъ и многихъ другихъ невозможно было исчислить“ (*Евсевій Памфилъ*, „Жизнь блж. царя Константина“, стр. 172, 173). Но это не были одни только клирики; здѣсь было огромное множество мірянъ, какъ объ этомъ прямо говорятъ древніе церковные историки, напр.: Сократъ, Созоменъ, Геласій, еп. киаическій и др. На основаніи арабскихъ актовъ никейскаго собора (Hefele, I, 258) предполагаютъ, что число лицъ, на немъ присутствовавшихъ, доходило до 2,000. На соборѣ были допущены, по свидѣтельству тѣхъ историковъ и какъ видно изъ актовъ самаго собора, даже язычники-философы. У Геласія приведенъ одинъ разсказъ, который для насъ имѣетъ въ данномъ случаѣ не малое значеніе. Онъ разсказываетъ, что одинъ изъ языческихъ философовъ на соборѣ ѣдко насмѣхался надъ христіанскимъ вѣроученіемъ. „Тогда,—пишетъ Геласій,—одинъ простой старецъ (мірянинъ) изъ числа тѣхъ, которые прославились исповѣданіемъ вѣры (во время гоненій) не перенесъ его гордости. Чуждый хитрости и всякихъ тонкостей, не знавшій ничего, кромѣ Ісуса Христа, и сего распята, онъ просилъ епископовъ, чтобы ему дозволили вступить въ бесѣду съ философомъ. Людей дерзкихъ, знавшихъ исповѣдника, такая рѣшимость расположила къ смѣху, а въ скромныхъ возбудила опасеніе, какъ бы этотъ старецъ предъ человѣкомъ искусномъ въ словѣ не оказался слабымъ. Однакоже епископы не смѣли ему долго прекословить и дозволили“. Бесѣда кончилась тѣмъ, что простецъ-мірянинъ обратилъ ученаго язычника ко Христу (Дѣян. всем. соборовъ, I, 101 и слѣд.)

Съ тѣмъ же встрѣчаемся и на прочихъ вселенскихъ соборахъ. Хотя они и носятъ названія — „Соборъ 150 отцовъ“ (II всем.), „Соборъ 630 отцовъ“ (IV всем.), но на всѣхъ ихъ были и принимали горячее участіе въ обсужденіи рѣшеній пресвитеры, діаконы и множество народа. Возьмемъ хотя бы два послѣднихъ вселенскихъ собора. На VI соборѣ, какъ извѣстно, довольно большое вліяніе имѣлъ св. Андрей Критскій, „простой Нотарій“; на VII всем. соборѣ было множество благоговѣйныхъ монаховъ, а также присутствовали и представители мірской власти Монахи даже значатся въ подписяхъ собора.

Перечислять послѣ этого другіе соборы, имѣвшіе въ числѣ участниковъ на нихъ „простыхъ мужичковъ“, намъ представляется и излишнимъ, и не столь ужъ авторитетнымъ. Приходится отмѣтить только, что древняя Христова Церковь смотрѣла на участіе мірянъ въ соборныхъ сужденіяхъ по вопросамъ вѣры и Церкви, какъ на обязательное, необходимое, необходимое потому, что міряне являются такъ же членами Церкви, какъ и епископы. Самъ Христосъ Спаситель молился о вѣрующихъ въ Него: „Да будутъ всѣ едино“ (Іоан. VIII, 21). Называя Церковь Тѣломъ Христовымъ, св. апостолъ Павелъ подробно уясняетъ ту тѣсную, внутреннюю связь, какая должна существовать въ Церкви между ея членами, и то важное значеніе, какое каждый отдѣльный членъ имѣетъ въ Церкви, какъ въ Тѣлѣ Христовомъ (Рим. XII; I Кор. XII). „Не можетъ,—говоритъ онъ,—глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ. чле-

ны тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе“ (I Кор. 12, 22—23). О такомъ представленіи о Церкви свидѣлствуютъ и св. отцы. Мы уже приводили ученія свв. Игнатія Богоносца и Кипріяна Карфагенскаго. Согласно съ ними говоритъ и св. Леонасій Александрійскій, участникъ I вселенскаго собора: „Не теперь,—пишетъ этотъ великій поборникъ православія,—даны каноны и уставы церквамъ, но прекрасно и твердо переданы отцами нашими; не теперь началась вѣра, но отъ Господа пришла къ намъ черезъ учениковъ Его. Посему да не погибнетъ въ настоящіе дни, что соблюдалось въ церквахъ издревле и до насъ, и да не будетъ взыскано съ насъ, что ввѣрено было намъ. Подвигнитесь, братіе, потому что вы — строители тайнъ Божіихъ и видите, какъ они расхищаются другими... Если и дѣйствительно имѣла силу какая на меня жалоба. то ни аrianину ни кому-либо изъ державшихся аrianскихъ мудрованій, но по церковнымъ канонамъ и по слову Павлову (I Кор. V, 3—4) — „собраемся народу и тѣмъ, которые пріяли власть отъ Духа съ силою Господа нашего Ісуса Христа, надлежало все законно изслѣдовать и произвести въ присутствіи изъявляющихъ свои требованія мірянъ и клириковъ“ (Твор., ч. I, стр. 227—229). Такъ писалъ св. отецъ по поводу лишенія его аrianами кафедръ. Слѣдовательно, даже разборъ дѣла по жалобѣ на епископа онъ считаетъ предметомъ вѣдѣнія „собравшагося народа и пріявшихъ власть отъ Духа Святаго въ присутствіи изъявляющихъ свое требованіе мірянъ и клириковъ“. „Напрасно,—пишетъ и блж. Августинъ,—еретники, осужденные отчасти судомъ самого народа, отчасти важностью соборовъ, отчасти и величіемъ чудесъ, волнуются внѣ Церкви: этимъ тройнымъ осужденіемъ она выразила свой высшій авторитетъ“. Св. Левъ, наложивъ православное ученіе противъ Несторія и Еutihія, замѣчаетъ: „Не только священники, но и христіанскія славяны, весь народъ, всѣ признали, что въ этомъ состоитъ каеотическая Церковь“. По мысли св. Амвросія Медиоланскаго, „Церковь есть общее право всѣхъ; сообща она молится; сообща она работаетъ; сообща испытывается“. „Въ Церкви,—говоритъ знаменитый свѣтильникъ Іоаннъ Златоустъ,—не имѣютъ мѣста ни высокомеріе начальствующихъ, ни рабство подчиненныхъ. Опять принуждены мы оплакивать то, о чемъ многократно я плакалъ. Слезъ достойно настоящее наше состояніе. Такъ далеко отторгнулись другъ отъ друга мы, которымъ бы надлежало изображать собою союзъ одного тѣла. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большому. Ибо если Моисей отъ тестя своего, язычника, узналъ нѣчто полезное, чего самъ не зналъ, то тѣмъ паче бы надлежало быть тому въ Церкви. Ибо что была за причина, по которой духовный человѣкъ не зналъ того, что зналъ невѣрный? То, чтобы всѣ тогда бывшіе вразумились, что Моисей человѣкъ и имѣетъ нужду въ Божіемъ содѣйствіи. И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой возстанетъ и говоритъ, хотя бы онъ былъ и меньшій; но если предполагаетъ что-нибудь полезное,—предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія“ (Твор., т. X, 18 бес. на 2 посл. къ Коринте.). „Епископское служеніе, — изъясняетъ св. Исидоръ Пилусіотъ,—есть служеніе, подлежащее отвѣтственности, а не власть несудимая — отеческая попочительность, а не самоуправное самозаконіе, — домоостротельная распорядительность, а не безотчетное властвованіе“.

Послѣ всѣхъ такихъ святоотеческихъ сужденій, едва ли нужно доказывать, что обвиненіе, брошенное миссіонеромъ по отношенію соборовъ старообрядствующей Церкви, что на нихъ допускается присутствіе „простыхъ мужичковъ“, — есть обвиненіе, „лишенное какихъ-либо ра-

зумныхъ основаній, недобросовѣстное, рассчитанное на невѣжество равныхъ себѣ.

Но что особенно настойчиво требуетъ быть отмѣченнымъ въ данномъ случаѣ, это то, что мнѣнія многихъ какъ іерарховъ, такъ и другихъ выдающихся членовъ той церкви, куда нашъ оппонентъ такъ недавно изволилъ „выкинуться“ по настоящему вопросу вполне аналогичны только что указаннымъ нами святоотеческимъ и рѣшительно изобличаютъ непониманіе вопроса миссіонеромъ. Эти мнѣнія для послѣдняго должны быть и авторитетны, и въ то же время поучительны, поэтому не лишне познакомиться и съ ними. „Будучи членами церкви,—пишетъ Арсеній, еписк. псковскій, — вѣрующіе составляютъ единое тѣло ея, которое, по словамъ одного православнаго канониста-іерарха (еп. далматинскаго Никодима), „только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство. Безъ сего единства всѣхъ членовъ Церкви, безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ, по собственному произволу въ пользу общаго блага, неизбежно долженъ пострадать хотя который-нибудь изъ членовъ, и, наконецъ, самая цѣль Церкви не будетъ достигнута. Согласно съ симъ, необходимо является потребность, чтобы каждый членъ Церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ общему дѣлу, ради котораго существуетъ и самая Церковь, и, слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ въ обязанность какъ іерархій, такъ и вѣрующихъ мірянъ“. Восточные патріархи въ своемъ посланіи учатъ, что, какъ народъ безъ клира, такъ и клиръ безъ народа, не составляютъ Церкви. Указанное начало внутренняго взаимодѣйствія и проникало собою всю жизнь древне-христіанской Церкви. Представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ, какъ это видно изъ памятниковъ древне-христіанской Церкви, находились между собою въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ; міряне составляли живую и дѣятельную силу Церкви, бывшую въ гармоническомъ единеніи съ іерархіей. Единеніе это выражалось прежде всего въ совмѣстномъ участіи на соборахъ“ (Прибавл. къ „Церкви Вѣдом.“ за 1906 г., стр. 811, 812). „Клиръ и міряне,—говоритъ другой іерархъ синодальной церкви,—были на соборахъ не по выборамъ и не по уполномочію отъ своихъ довѣрителей, а просто потому, что соборы эти не были закрыты ни для кого изъ православныхъ. Поэтому-то на сравнительно небольшомъ соборѣ эльвирскомъ (306 г.) мы видимъ не выборныхъ отъ народа, а просто „множество народа“, т.-е. приходилъ всякій православный, кто хотѣлъ и могъ притти (см. брош. Сергія, архіеп. финляндскаго, „О составѣ ожидаемаго пом. соб. русск. церкви“, Спб. 1905 г.). Высказывая пожеланіе о возстановленіи соборности въ новообрядствующей церкви, Христѣфоръ, еписк. уфимскій, положительно утверждаетъ, что „полнота Божественной власти должна принадлежать собору епископовъ съ пресвитерами и братьями“ (Приб. къ „Церк. Вѣд.“ 1906 г., стр. 704). Такъ же настойчиво и основательно въ защиту присутствованія на соборахъ мірянъ говоритъ и Никонъ, епископъ владимірскій: „Церковь, — говоритъ онъ, — является во всей полнотѣ только тогда, когда на-лицо пастыри и пасомые. Если собирается соборъ Церкви, то нужно, чтобы слышался на немъ голосъ и паствы. Необходимо представить Церковь на соборѣ во всей полнотѣ и потому, что многія нужды Церкви извѣстны только паствѣ и способъ удовлетворенія ихъ ощутительнѣе и понятнѣе пасомымъ, чѣмъ пастырямъ“. Пастыри могутъ просмотрѣть многія дѣйствительныя и важныя нужды паствы, выработать мѣры для

удовлетворенія нуждъ менѣе пригодныхъ, чѣмъ какія могутъ указать сама паства. Допущеніе на соборъ всѣхъ: бѣлаго и чернаго духовенства пресвитерскаго и діаконскаго сана, иноковъ и простыхъ мірянъ сблизитъ между собою пастырей и пасомыхъ, между тѣмъ какъ устраненіе мірянъ отъ участія въ соборѣ еще больше отдалитъ ихъ отъ Церкви и соборъ будетъ не въ пользу, а во вредъ Церкви. Когда на соборѣ будутъ участвовать всѣ, не исключая и пасомыхъ, тогда соборъ будетъ имѣть всю силу авторитета, и такой составъ собора заградитъ уста всякому желающему протестовать противъ его постановленій“ (тамъ же, стр. 424).

Еще положителнѣе говорятъ по данному вопросу авторитетные міряне. „По православному ученію,—пишетъ П. Мининъ,—глава Церкви — Христосъ. Церковь же во всемъ своемъ составѣ есть только Тѣло этого Главы. Епископы, пресвитеры, діаконы, міряне, различаясь между собою по своимъ служеніямъ, — суть члены этого Тѣла и только взятыя вмѣстѣ составляютъ полноту церковнаго организма: какъ одни міряне безъ іерархій не составляютъ церкви, такъ и одна іерархія безъ мірянъ не есть еще церковь. Заблужденіе католиковъ и протестантовъ въ ученіи о церкви въ томъ именно и состоитъ, что тѣ и другіе одинаково разрушаютъ полноту церкви, разрываютъ цѣлокупность церковнаго организма. Католики, признавъ видимой главой церкви папу и надѣливъ его полной непогрѣшимостью, какъ учителя вѣры, отождествили понятіе церкви съ понятіемъ іерархій; протестанты, проповѣдая всеобщее священство и возставая противъ іерархій, какъ богоустановленнаго учрежденія, понятіе церкви отождествляютъ съ понятіемъ только мірянъ. Тѣ и другіе одинаково не правы, такъ какъ Церковь есть непременно совокупность іерархій и мірянъ, жизнедѣятельная полнота разнообразія и единства всѣхъ членовъ, входящихъ въ составъ церковнаго организма. Въ противовѣсъ обѣимъ этимъ крайностямъ православная церковь отстаиваетъ то положеніе, что полнота Божественной истины, полнота духовныхъ дарованій ввѣрена не отдѣльной какой-либо части Церкви, пусть будетъ этой частью даже іерархія, а всей Церкви, въ полномъ ея объемѣ, въ составѣ іерархій и мірянъ“. (Передъ церковнымъ соборомъ, стр. 35—36). „Ни Христосъ, ни апостолы никогда не проводили въ своемъ ученіи: того взгляда на церковь, по которому она рѣзко дѣлилась бы на двѣ совершенно обособленныя половины, на дѣйствующую *активно* и на подчиняющуюся *пассивно*“ (тамъ же, стр. 36). Исторія,—говоритъ въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи члены I отдѣла предсоборнаго присутствія, — знаетъ много соборовъ помѣстныхъ и претендовавшихъ быть вселенскими, постановленія которыхъ были отвергнуты Церковью потому, что собравшіеся на нихъ епископы не были истинными выразителями ея голоса. Таковы, напримѣръ, соборы: арелатскій, селевкійскій, миланскій, ефесскій (разбойничій) 449 г., иконоборческій 754 г. и др. Не перечисляя всѣхъ ихъ, достаточно сказать, что на ряду съ семью вселенскими соборами признанными насчитывается такое же число вселенскихъ соборовъ непризнанныхъ. И это понятнѣе: епископы не могутъ сообщить собору того, чего они сами не имѣютъ. Дара непогрѣшимости церковь за епископскимъ саномъ не признаетъ. Даръ непогрѣшимости и, слѣдовательно, рѣшающій голосъ Церкви остается за собою. Непогрѣшима только вся Церковь, взятая во всемъ своемъ составѣ. Даръ непогрѣшимости дается только единодушію всѣхъ вѣрующихъ, взаимно соединенныхъ вѣрою и любовью во Христѣ. Изъ такого единодушія создается та высокая, нравственно чистая духовная атмосфера

сфера, въ которой живетъ благодать Св. Духа, налагающая печать истинны на всякое рѣшеніе. Сколько бы ни собиравось епископовъ, но если вмѣсто смиренной любви Христовой, ихъ обуяетъ духъ гордыни и самомнѣнія, ничего, кромѣ ереси, они не создадутъ, т.-е. случится то, что не разъ случалось въ исторіи и что такъ прекрасно выразилъ современникъ VI вселенскаго собора словами: „Іерархи одѣлались ересіархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы“ (Дѣян. вселен. собор, пер. каз. акад., VI, 546). (Приб. къ „Церк. Вѣд.“ за 1906 г., стр. 1063). „Поэтому-то,—какъ бы дополняетъ только что приведенныя слова группы профессоровъ комиссія при архангельскомъ епископатѣ,—и вселенскіе соборы признавались таковыми не отъ того, что на нихъ присутствовало множество епископовъ, а отъ того, что вся Церковь, весь народъ призналъ ихъ выразителями своей вѣры и внутренней церковной жизни“.

„Соборы еретическіе, числомъ подписавшихся епископовъ превосходившіе соборы православные, отвергнуты были единственно потому, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви всѣмъ церковнымъ народомъ,—тѣмъ народомъ и въ той средѣ, гдѣ въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мужчиной и женщиной, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ, гдѣ, когда это нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ видѣнія младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которое есть проявленіе Духа Божія. Таковъ догматъ, лежащій въ глубинѣ идеи собора“ (Церковн. Вѣдом. за 1906 г., въ Прибавл. стр. 573).

Итакъ, изъ приведенныхъ нами данныхъ съ полной очевидностью устанавливается тотъ фактъ, что допущеніе присутствовать на соборахъ мірянамъ не только не должно быть поставляемо въ вину старообрядствующей Христовой Церкви, а напротивъ, это явленіе Ее возвеличиваетъ, по-емки такое явленіе освящено вѣками, оно красной нитью проходитъ черезъ всю церковную исторію, начиная отъ дней апостольскихъ. Въ этомъ-то именно и заключается та несокрушимая мощь старообрядствующей Христовой Церкви, которую не могли преодолѣть жестоки почти трехвѣковыя насилія. „Старообрядческая Церковь,—говорить по этому поводу свящ. Т. Черкасскій,—воочію показала свою жизненность и несокрушимость. Чуждая какихъ-либо насильственныхъ мѣръ, она все свое вліяніе оказывала исключительно мѣрамъ внутренняго, духовнаго воздѣйствія. Не нуждаясь въ „содѣйствіи“ свѣтской власти къ достиженію своихъ чисто религіозныхъ цѣлей, старообрядчество черпало съ избыткомъ свои силы лишь въ нравственномъ сознаніи единства и строгости согласованности своихъ убѣжденій съ канонами древней Церкви.“

Не мудрено, что старообрядцы такъ рѣзко отшатнулись отъ „господствующей“ церкви, и всякія попытки со стороны послѣдней присоединить „отклонившихся“, „заблудившихъ“ до сихъ поръ не имѣли рѣшительно никакого успѣха. Да и въ самомъ дѣлѣ, кто, имѣя здравый разумъ и дорожа своими религіозными убѣжденіями, рѣшится отдать всего себя въ полнѣйшее распоряженіе и безвозвратную „опеку“ консисторскихъ синодальныхъ чиновниковъ? Вотъ почему мысль о единеніи старообрядцевъ съ „православіемъ“ такъ желательна въ интересахъ единства и неразрывности, какъ одного тѣла—Церкви, не пріемлема иначе, какъ на полномъ отрѣшеніи отъ покровительства синодскихъ чиновниковъ и на принятіи православной цер-

ковью всего уклада истинной церковно-религіозной жизни — и именно на началахъ „соборности“, что предполагаетъ въ рѣшеніи вопросовъ церкви одинаковое участіе какъ мірянъ, такъ и духовныхъ лицъ, а также выборное начало клира со стороны мірянъ, но исключаетъ возможность воздѣйствія гг. „синодаловъ“. (Свящ. Т. Черкасскій, „Бирж. Вѣд.“, № 149. На зарѣ новой церковной жизни, стр. 88).

Такимъ образомъ, обвиняя старообрядствующую Церковь въ допущеніи на соборы мірянъ, миссіонеръ только себя ставитъ въ безвыходное и глупое положеніе. При такомъ обвиненіи онъ, вѣроятно, забываетъ, что та церковь, въ которой онъ нынѣ пребываетъ, не только лишена всякой соборности, но и находится въ полной зависимости и въ безотчетномъ управленіи мірянъ, въ большинствѣ несравненно худшихъ, чѣмъ „простые мужички“. Вспомнимъ о временахъ управленія церковью различными Протасовыми, Чебышевыми и имъ подобными. Кто они были? Самъ Чебышевъ говорилъ: „Я — папа, я — соборъ, я — чертъ знаетъ что!“ Въ то же время съ присущей оберъ-прокурору развязностью онъ выставился совершенно невѣрующимъ въ Бога, открыто говорилъ, что „Бога нѣтъ, и говорить о Немъ глупо“. И вотъ эти-то лица являлись полновластными распорядителями дѣлами церкви новообрядствующей.

Полагаемъ, что такое явленіе въ дѣлахъ христіанства составляетъ несоразмѣрно большее преступленіе, чѣмъ обоснованное на священныхъ канонахъ и практикѣ древней св. Церкви допущеніе „простыхъ мужичковъ“ присутствовать на освященныхъ соборахъ. **О. Тиханеній.**

„Свобода“.

*Знать, святая-то молитва
долетѣла до Царя...*

I.

— Кузьма Сидоровичъ, вставай... Проснись, голубчикъ, радостную вѣсть принеси я тебѣ.

— Оставь меня въ покоѣ: я недавно только легъ.

— Успѣешь послѣ отдохнуть... Зря тебя не сталъ бы будить; поднимайся. По милости Бога, Царь-батюшка свободу даровалъ!..

— Что?..

— А ты вставай... Царскій манифестъ вышелъ: полная свобода!

— Мелі Емеля твоя недѣля... Какая свобода. Рехнулся ты: ни свѣтъ ни заря попусту булгачишь народъ... Смотри услышать, такъ такую свободу тебѣ зададутъ, что небо съ овчинку покажется!..

— Полно, полно. Весь городъ знаетъ, полны улицы народомъ; всѣ манифестъ читаютъ, радуются, ликуютъ...

Какъ ни усталъ отъ работы Кузьма Сидоровичъ, богатый купецъ изъ старообрядцевъ, но слова „свобода“, „манифестъ“ поразили его и онъ быстро поднялся, точно пронзенный электрическимъ токомъ. Сна какъ не бывало.

Разбудившій его Кирилъ Филимоновичъ закадычный другъ. Онъ безъ доклада и попросту входилъ къ своему товарищу, когда дѣло было спѣшное или серьезное.

Хозяинъ сталъ одѣваться, а гость ушелъ въ столовую еще разикъ-другой прочесть дорогую вѣсть—Царскій манифестъ.

Кое-какъ умывшись, наскоро одѣвшись и немного помолвившись, вышелъ къ гостю Кузьма Сидоровичъ и обратился съ вопросомъ:

— Расскажи толкомъ, что случилось?

Гость молча подалъ манифестъ, отпечатанный на отдѣльномъ листѣ.

Хозяинъ началъ читать съ нахмуреннымъ, но спокойнымъ лицомъ. Глаза его впились въ мелкопечатанный листокъ.

Что ни дальше читалъ Кузьма Сидоровичъ, лицо его прояснялось, морщины съ крутого лба постепенно сглаживались, глаза начинали блестѣть, губы вздрагивать, грудь колыхаться, руки трястись...

Чтеніе окончено.

— Боже Милостивый, благодарю тебя, Создатель, за попечение о насъ грѣшныхъ и недостойныхъ... Чьи молитвы долетѣли къ Тебѣ—Небесному Царю, что вложилъ благую мысль нашему земному Царю и сердце Его предложилъ на милость къ Его покорнымъ, но прежде отверженнымъ сынамъ,—проговорилъ Кузьма Сидоровичъ, обративъ радостный взоръ къ богатоукрашеннымъ святымъ иконамъ.

Загнѣвъ, обратившись къ своему другу, онъ твердымъ голосомъ ему предложилъ:

— Ну, братъ, давай положимъ началъ, ибо съ этого момента наступаетъ жизнь иная, полная духовно-свободной дѣятельности, а всякое дѣло Богомъ начинается...

Друзья переполненными любовью сердцами возносили Царю царствующихъ горячія молитвы, благодаренія и прошенія о здравіи своего земного Владыки

Господи, спаси Царя.

II.

Среди фабричныхъ зданій—двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщалась старообрядческая „моленная“. Наружный видъ ничѣмъ не напоминалъ церковнаго зданія. Только мѣдный крестъ, прибитый надъ дверью, свидѣтельствовалъ принадлежность хозяевъ къ христіанамъ-старообрядцамъ.

Внутри зданія—видъ церкви. Позолоченный рѣзной иконостасъ, въ немъ древнія иконы, писанныя мрачными красками; подсвѣчники, и всюду церковная утварь.

Все построено мѣстнымъ богачемъ, и властями не разорялось по той простой причинѣ, что частенько замывали имъ глазки „радужными“ бумажками, черною икрой и другими дароприношеніями.

Въ день объявленія свободы въ необыкновенные для богослуженія часы собралось въ это зданіе масса молящихся.

Всѣхъ привлекло сюда одно чувство—благодарности.

Благодарственный молебень совершалъ самъ старообрядческій епископъ.

Тишина была бы полная, если бы не нарушалась священнымъ и торжественнымъ пѣснопѣіемъ и чтеніемъ.

Служба окончилась.

Послѣ послѣднихъ трехъ поклоновъ, владыка отъ „царскихъ вратъ“ перешелъ на солею. Онъ хотѣлъ говорить.

Всѣ въ напряженномъ ожиданіи пастырскаго слова.

Низкимъ ростомъ, большой головой, черными прямыми головными волосами и курчавой бородой, строгими и жгучими глазами, аскетическимъ лицомъ, старообрядческій епископъ напоминалъ великаго вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго.

Твердымъ рѣзкимъ голосомъ онъ заговорилъ свою образную и свободную рѣчь:

— Православные христіане!

— Нежданное счастье послалъ намъ Господь чрезъ своего избранника—нашего Царя. Много и обо всемъ

хочется говорить, но переполненная радостью душа отказывается выливать въ словахъ.. Давно мы не пользовались такимъ правомъ и за это лихолѣтье много перестрадали, много пережили... Но имѣемъ ли право вспоминать все теперь? Нѣтъ... Когда женщина рождаетъ дитя, сколько мукъ переноситъ она, бѣдная.. Но... вотъ явилась на свѣтъ причина ея страданій... и она забываетъ всѣ горести, всѣ муки ея страданій... только радуется... Забудемъ и мы все... Простимъ.. Радость великую не будемъ омрачать злопамятствомъ... Братіе, не поддадимся искушенію дьявола, не будемъ увлекаться его кознями—не будемъ злоупотреблять данной свободой... Вспомните! „вся намъ любовь да бываетъ“... Пусть свобода разовьетъ въ насъ больше любви, пусть она къ спасенію души послужитъ... Такъ используемъ ее для самосовершенствованія во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и поступкахъ, что и требуетъ отъ насъ нашъ Искупитель. Будемъ благодарны Ему... Проникнемся Его ученіемъ о любви другъ къ другу... Послужимъ вѣрно въ благодарность и нашему Монарху, какъ служили всегда и во время гоненій. Будемъ молиться о Немъ, чтобы Ему Всевышній продлилъ дорогую для насъ жизнь на многія лѣта...

Могучая волна звуковъ наполнила церковь. Молящіеся выражали сочувствіе своему архипастырю. Они дружно отъ всей души взывали къ Творцу, просили Его, чтобы Тотъ даровалъ земному Владыкѣ:

— Многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта!

Владыка со слезами на глазахъ благословлялъ единодушную свою паству, тѣ отвѣчали ему поклономъ...

Радостные расходились по домамъ богомольцы.

III.

„Православный“ храмъ полонъ народомъ—„православными“, старообрядцами и иныхъ исповѣданій. Предстоитъ собесѣдованіе со старообрядцами.

Посерединѣ храма временное возвышеніе для миссіонеровъ и старообрядческихъ начетчиковъ. На этомъ помостѣ разставлены длинныя столы, за которыми рядами стоятъ стулья. Столы, покрытые зеленымъ сукномъ, украшаютъ большія и маленькія книги. Разставлены онѣ рядами и корешками вверхъ, чтобы удобнѣе и скорѣе найти нужную книгу въ свое время. Рядомъ со столами находятся сундуки и ящики также съ книгами.

Мрачная тишина изрѣдка нарушалась одинокимъ кашлемъ; ему откликалось эхо во всѣхъ куполахъ, параллельно переливаясь изъ ближнихъ въ дальніе и теряясь въ самыхъ послѣднихъ...

Являются дѣйствующія лица. Миссіонеръ, какъ хозяинъ зданія, занимаетъ правую половину столовъ, а начетчикъ устроился по лѣвую.

Они оба готовятъ, шелесть листами книгъ и замѣчая нужныя мѣста „закладками“ изъ разноцвѣтныхъ ленточекъ.

Въ лѣвой сторонѣ собора нѣсколько старообрядцевъ тихо обмѣнивались мнѣніями относительно размѣщенія мѣстъ. Возбужденныя лица.

Видимо ихъ что-то поразило?..

— Да... Какъ время-то измѣнилось. Прежде не позволяли не только садиться нашимъ начетчикамъ лицомъ къ публикѣ, но не пустили на возвышеніе. Столѣшко, бывало, какой-нибудь дадутъ, табуретку хромую и все,—замѣтилъ одинъ старообрядецъ.

— Да... Только батюшка Царь милостивымъ окомъ воззрѣлъ на насъ, такъ и враги наши присмирѣли и честь воздавать намъ стали.—проговорилъ другой.

— Знаете, братцы, это похоже на то. У одного отца

большая держалась собака. Приехали дѣти, окончивъ ученіе, домой. Увидала собака незнакомыхъ ей людей. накинулась и давай кусать и рвать гостей. Выбѣжалъ отецъ, цыкнулъ на собаку и раскрылъ объятія дѣтямъ. Собака, какъ увидѣла, что пріѣхавшіе дороги сердцу ея хозяина, перемѣнила злость свою на ласку. Она, глядя умильно и вертя хвостомъ и нѣжно взвизгивая, ходила вокругъ своихъ хозяевъ, чѣмъ какъ бы просила прощеніе и извиненіе за свою неумѣстную ярость у своихъ господъ...

Здѣсь разсказъ прервался пѣніемъ молитвы предъ началомъ диспутовъ.

Вступительную рѣчь говорилъ миссіонеръ. Мягкимъ голосомъ, ласковыми словами звучала его рѣчь надъ громадной толпой слушающихъ. Онъ началъ:

— Господа слушатели!

— Возвѣщенный съ высоты Престола нашего Великаго Монарха великій актъ измѣняетъ наши человѣческія отношенія. Мы теперь равные сыны единой родины, равные сыны одного отца нашего Царя-батюшки... Господа, забудемъ старое, тяжелое грѣховное, пойдѣмъ по новому пути, сообща направляя его въ Царство Божіе. Пренія пререканія, прежнее враждебное отношеніе не только не уменьшали пропасти между нами однородцами, но пуще увеличивали... Значитъ, путь прежній ошибочный... Печально, что, вскормленные, вспоенные одной нашею общей матерью-Русью, мы не исповѣдуемъ и одну вѣру... Господа, постараемся хладнокровно обсуждать всякіе вопросы, обоюдно указывая ошибочное мнѣніе. Господа, постараемся уступками, компромиссомъ, какъ съ одной стороны, такъ и съ другой, прійти къ одному знаменателю—одному убѣжденію... Тогда Богъ, видя искреннее желаніе найти истину, вселится въ насъ и духъ мира почіетъ въ нашихъ сердцахъ...

Рѣчь въ томъ же духѣ шла плавно и долго. Всѣ слушали съ глубокимъ вниманіемъ.

Многіе и очень многіе старообрядцы вѣрили въ искренность словъ миссіонера-лезуита, въ душѣ благодарили его за добрыя слова. Они въ то же время готовы были исполнить на дѣлѣ призывъ къ миру...

Только одинъ скептикъ изъ нихъ, когда окончилась рѣчь, прошепталъ сквозь свою козлиную бородку:

— Хорошо поешь... не знай... гдѣ сядешь...

Немного помолчавъ, пробурчалъ онъ подъ большущій свой носъ.

— Надѣлъ волкъ овечью шкуру... только... долго ли... проносить?..

Его спросили:

— Вы говорите что-то непонятное.

Сверкнувъ острыми большими глазами, онъ прожевалъ:

— Поймете... когда побольше... поживете?!

IV.

Велика ты, матушка, природа, необъятна, непостижима!.. Сколько въ тебѣ хранится разнообразныхъ свойствъ: логическихъ-абсурдныхъ, мягкихъ-рѣзкихъ, любящихъ-ненавидящихъ, свободныхъ и рабскихъ...

Иногда ты кажешься Божественной красавицей, иногда поражаешь своимъ адскимъ безобразіемъ...

Захочешь ты явиться цѣломудренной и непорочной—всѣ поклоняются, обожаютъ, молятся тебѣ; пожелаешь ты явиться въ безстыдствѣ безумномъ и порочномъ грѣхѣ—всѣ въ отчаяніи и разочарованіи проклинаютъ и уничтожаютъ себя...

Никто не разгадаетъ, не полюбитъ, не наглядится, не разлюбитъ и не позабудетъ никогда!

Ты яснымъ солнышкомъ проглянешь иногда на весь міръ, а потомъ слугители твои—грозна тучи закроютъ твое свѣтлое чело... Безъ тебя тогда, дорогая, воцаряется мракъ, гнетущій и давящій мракъ...

Своимъ непостоянствомъ всегда загубляешь ты все чистое, великое, справедливое...

По твоей волѣ все совершается и на „земли“...

Велика твоя сила...

Кто руководитъ вѣнцомъ всего Божественнаго творенія—человѣкомъ?

Ты...

Одна ты вдохновляешь Божественнаго пѣвца, ты руководишь и рѣзцомъ великихъ ваятелей. мазками брэннаго челоуѣка создаешь безсмертныя произведенія. Ты творишь великими умами чудеса науки логической, механической...

Все ты и вездѣ ты...

Великими міра „земли“ также руководишь ты.

Черезъ избранныхъ людей-властелиновъ ты даруешь свободу и угнетеніе, лишь только стоитъ коснуться тебѣ своею волшебною рукой...

Нынѣ угнетенные и оскорбленные, завтра становятся равными своихъ угнетателей, а потомъ опять постепенно, постепенно низводишь ихъ и выдаешь головой...

Велико твое коварство..., но выше и непредѣльно сильнѣе тебя Господь, Кто создалъ и самое тебя...

Онъ только и есть заступникъ и избавитель отъ твоихъ волшебныхъ чаръ...

Къ Нему прибѣгаютъ, къ Нему и стремятся всѣ страждущіи и обремененніи...

Горе тому, кто лишился Того: погибнетъ тотъ отъ тебя и не утѣшится никогда...

.....

— Явился свѣтъ, да и потухъ. Вновь тьма разстилается на земли... Грозна туча повисла,—уныло шептали старообрядцы, послѣ трехъ, четырехъ лѣтъ свободы.

— Теперь вновь нѣтъ возможности вздохнуть свободнымъ духомъ безъ оглядки объ истинной вѣрѣ... Запретъ сковалъ языкъ...

— Поласкала судьба, но Богу, видно, не пріятна свобода земная...

— Такъ Богъ съ ней... Вѣдь жизни этой лишь мигъ одинъ предъ вѣчностью... А тамъ все скрасится въ блаженствѣ...

— Жаль, что сердцу земли сей не дали мира и покоя. Но... воля Бога... смириться нужно... терпѣть хотя и очень трудно... Но знаетъ Онъ, въ чемъ счастье дорогое...

— Радоваться нужно...

— Вражьи темныя силы вновь съ ожесточенностью встанутъ...

— Давно ли насъ братьями величали, теперь на братьевъ же идутъ. Куда дѣвался ликъ смиренный... Гдѣ ихъ ласкающій и примиряющій любовный гласъ...

— Сперва...

— Какъ трусы предъ сильными, они смиренно пали, унижаться, преклоняться и величать насъ стали, въ душѣ тайно зловредную коварность...

— И имъ все мы простили, братьями по землѣ ихъ возвѣстили и, чтобъ на дѣлѣ показать, евангельское знамя пораскрыли...

— Теперь...

— Увидѣвъ простоту и нашу искреннюю вѣру, они, какъ кровожадное звѣрье, накинулись на насъ—побѣдителей своихъ...

— А мы безмолвно покорились обману тѣхъ же супостатъ и съ молчаніемъ смирились надъ кѣмъ блисталъ нашъ свѣтлый стягъ...

— И вѣримъ мы—рабы Господни,—что надъ своею нравною судьбой вновь побѣды знамя водрузится...

— Вѣримъ мы, что лъстивой и обманчивой судьбой располагаетъ и управляетъ предавшій вольно самъ себя Распятый на Крестѣ...

V.

Изъ російской столицы въ каникулярное время ѣхалъ студентъ къ родителямъ отдохнуть и вздохнуть, и пожить естественной человѣческой жизнью. Чугунка подвезла его только до одного волжскаго губернскаго города, откуда ѣхать ему предстояло на пароходѣ, до отвалу котораго нужно ожидать сутки.

Николай Андреевичъ, такъ звали студента, чтобы спокойнѣе и веселѣе провести ожиданіе, остановился у заведеннаго друга своего отца—старообрядца Ивана Александровича.

Старообрядцы отличаются вообще гостепріимствомъ, но Пивокуровъ Иванъ Александровичъ особенно радушно принялъ молодого человѣка, несмотря, что тотъ принадлежалъ къ „православной“ церкви, какъ выражался онъ безъ всякой злобы.

Богатая со всѣми удобствами комната приняла гостя въ свои нѣдра. Открытыя окна впускали струи чистаго воздуха, пропитаннаго ароматомъ распускающихся смолистыхъ листочковъ тополя.

Плотный обѣдъ „по-русски“ и непрестанныя понукиванья „откушать“ тоже „по-отечески“ такъ утомили „сердешнаго“ студентика, что тотъ исполнилъ въ этотъ день обычай старо-русскихъ царей и именитыхъ людей—завалился „на боковую“, да такъ и не просыпался до поздняго вечера. Дольше бы проспалъ, но жажда двухъ дворовыхъ изъ „обломовщины“ понудила бѣднягу подняться.

Объемистая кружка на столикѣ привлекла его вниманіе. Однимъ прыжкомъ очутился онъ у стола и о, радость, хлѣбный холодный ядреный квасъ! Пѣнный магически притянулъ запекшіяся губы и студентъ съ жадностью выпилъ до дна.

— Вотъ какъ живутъ русскіе люди,—подумалъ онъ, и вздохнулъ, что такъ рѣдко приходится жить „по-русски“.

Почувствовавъ бодрость, студентъ пошелъ осматривать городъ...

Вечеромъ за ужиномъ шла бесѣда хозяина съ гостемъ о старообрядческомъ вопросѣ.

Студентъ продолжалъ:

— Такъ, значитъ, васъ старообрядцевъ обижаютъ и вновь начинаютъ притѣснять... Жаль, что не укрѣпились ваши права и не расширились.

— Конечно, больно-то намъ больно, но мы не унываемъ и не падаемъ духомъ, ибо: „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“... Даже нѣкоторые наши архипастыри радуются о новыхъ невзгодахъ... Покойникъ владыка Арсеній такъ прямо горевалъ, что дали намъ свободу, ибо, говорилъ, народъ свободный терять крѣпость духа, ослабляется въ вѣрѣ и служеніи Богу, пользуясь свободой для улучшенія своего матеріальнаго благосостоянія... Знаете ли, какъ острастка-то есть, такъ и оглядываются навадъ... опасаются, чтобы не попасть впросакъ и придерживаются Христовой Церкви и другъ друга,—закончилъ Иванъ Александровичъ.

— Ну, ужъ простите, такое мнѣніе о самихъ себѣ недостойно человѣческаго званія. Вѣдь старообрядцы, если смотрѣть въ народной массѣ, болѣе культурный элементъ Россіи... Выходить послѣ этого такъ: для остальнаго элемента необходимо совсѣмъ отнять свободу... Нѣтъ, нѣтъ, это ужъ черезчуръ несправедливый взглядъ на человѣчество...

— Почему же? спросилъ хозяинъ.

— Да какъ же!.. Вы лишаете весь російскій народъ самостоятельности, отвергаете свободу личности и проповѣдуете рабство, что противно евангельскому ученію,—заволновался молодой человѣкъ.

— Вѣрно, что такой взглядъ не хорошъ. Но что же подѣлаешь, когда въ практической жизни приходится въ ущербъ идейному ученію, но въ то же время и въ исполненіе его, такъ жить: пасти, охранять этихъ разумныхъ свободныхъ, для ихъ же блага душевнаго и тѣлеснаго. Взгляните назадъ... и тогда убѣдитесь въ справедливости нашихъ сужденій... Человѣкъ созданъ по Образу Божію душой-умомъ, но въ немъ много также животнаго. Даже частица душевная въ нѣсколько разъ меньше части животной: естествомъ онъ сильно и всегда развивается, а духовная частица, напротивъ, уменьшается, уменьшается и очень часто теряется совсѣмъ... Остаются только животные инстинкты, они и борются его... Есть люди и исключенія, у которыхъ больше развивается Образъ Бога. И, чтобы уравнивать человечество, люди, развитые духовно, пасутъ развитыхъ тѣлесно. Выходить, къ примѣру, такъ. У человѣка развилось обжорство. Чтобы спасти его, нужно наблюдать за нимъ, сокращать пищу и вести его къ выздоровленію... къ нормальной жизни... къ возвышенію духа... Скажите, гдѣ же тутъ рабство?.. Насъ, вотъ, притѣсняли, не давали воли... мы совершенствовались и крѣпли въ Образъ Бога. Дали волю... стали развиваться тѣлесно, падая духомъ,—закончилъ хозяинъ.

— Э, батюшка Иванъ Александровичъ, вы поете старую изношенную пѣсню,—проговорилъ студентъ.

— А вы, ученые, научите насъ пѣсни новой. А то старую не хотите слушать, а новую не даете. Вы было пѣли, пѣли... да... и сѣли... Видно, плохо составили, что слушать васъ перестали... Вы, Николай Андреевичъ, не оскорбляйтесь, ибо я говорю вообще, а не лично къ вамъ... Мы люди старые, опытные, знаемъ „людей“ и такъ понимаемъ: безъ страха, крика и наблюденія и ученія съ нашимъ народомъ вообще жить нельзя. Возьмемъ примѣръ съ общества животныхъ. Я арендовалъ у казны островъ; тамъ пасется стадо скотины рогатой. Пастухи лѣтомъ страсть какъ маялись и никакъ не могли собрать всѣхъ въ кучу: вся расходится въ разные стороны. Какими-то судьбами разъ появился волкъ да и за-вы-ылъ. Что-жъ вы думаете. Какъ услышала скотинушка вой, испугалась, собралась моментально въ кучу и жметъ другъ къ другу... Пастухи волка все-таки изловили. Прошла недѣля, другая, скотина далеко не расходится... Радуются пастухи, благодарятъ волка и жалѣютъ, что убили его. Еще прошло нѣкоторое время: скотина забываетъ страхъ и опять расходится стала и баловать. Мальчишка-пастушенокъ у меня шустрыи такой, смысленный, Митькой звать. Онъ и догадается завять по-волчьи... Спрячется этакъ за бугоръ или за дерево, да какъ завоетъ,—ну настоящій волкъ. Вся скотина какъ дастъ стрекача и мигомъ соберется въ кучу. За эту догадливость я даже ему набавилъ цѣну... Вотъ что значитъ страхъ, вотъ что значитъ пастухъ... Не мытемъ, такъ катаньемъ цѣlexонько сохранить свое

стадо отъ пропажи... и... дурныхъ... „травъ“... Такъ и людямъ нужно одергиванье, конечно, для ихней же пользы.

— Такъ вы не боитесь вновь утратить свободу?— спросилъ Николай Андреевичъ.

— Нѣтъ. Мы не боимся притѣсненій и не чужаемся свободы, ибо „прошлое“ удержитъ насъ отъ ложнаго взгляда на свободу и оно же дастъ силы перенести и вновь грядущее притѣсненіе...

Бесѣда долго продолжалась, а въ полночь разбредлись они на покой...

VI.

Иванъ Александровичъ спалъ, какъ невинный младенецъ. Это сравненіе ужъ больно нѣжно. Нѣтъ, онъ спалъ такъ, какъ казакъ, котораго видѣлъ Тарасъ Бульба при въѣздѣ въ Сѣчу. Разница только въ томъ, что нашъ Иванъ Александровичъ покоемъ на пуховикахъ, а тотъ на голой землѣ; гоголевскій герой валялся среди поля, а нашъ въ уютной, богатой спальнѣ. Но спокойны, какъ казакъ, такъ и нашъ герой, были совершенно одинаковы и храпѣли въ однѣ и тѣ же заворотки... Мощь спокойствія сковала ихъ одна, но причины различны...

Съ тяжелыми и хаотическими чувствами ложился студентъ Николай Андреевичъ.

Кошмаръ тяжелый душилъ его...

— Обида человечества... Идеальныя ученія отвергать или смѣшивать съ земными мизерными... въ то же время правдивыми...

— Братство... Равенство... социальный строй... Гдѣ же онъ?.. Могутъ ли быть?.. Будетъ ли?.. Точки опоры нѣтъ у „насъ“... А у „нихъ“?.. А у „нихъ“?.. У нихъ есть... Вѣра... и... факты за „ними“... Вѣра—предразсудки!.. Но вѣдь это существующее, а реальное не можетъ быть миеомъ...

Долго лежалъ студентъ; сонъ не приходилъ...

— ... Неужели онъ не вретъ. Неужели на самомъ дѣлѣ старообрядцы не боятся притѣсненій?.. Это глупость, абсурдъ... Они сильные духомъ... Вотъ именно духомъ и презираютъ плоть...

— Овцы,—пронеслось въ его головѣ.

— Веди и рѣжь ихъ... Всѣхъ не уничтожишь... растутъ... Ихъ дави—будутъ радоваться... Дай полную свободу... Будутъ Богу молиться и... совершенствоваться... Они сильные духомъ—Образомъ Бога... Ничто ихъ не побѣдитъ... тѣмъ болѣе притѣсненія...

Горизонтъ окрасился пурпуромъ; птички проснулись и пѣли гимнъ своему Творцу и природѣ; городъ просыпался; издалека слышался шумъ пролетокъ...

Студентъ надѣлъ весеннее пальто, раскрылъ окно и сѣлъ на подоконникъ, чтобы освѣжиться и прогнать безпокойныя мысли, лишившія сна.

Голова освѣжилась, мысли просвѣтлѣли и ясная послѣдняя мысль по этому вопросу ясно обрисовалась:

— А посмотримъ, какъ поступятъ старообрядцы, когда ихъ опять хорошенько прижмутъ, не дадутъ хорошенько вздохнуть... Что тогда они запоютъ!..

На этомъ ожиданіи Николай Андреевичъ и остановился... И онъ весь ушелъ въ созерцаніе природы... Предъ нимъ вдаль искрилась Волга, свѣжая зелень, покрытая брилліантовой росой, переливалась огоньками. Востокъ просвѣтлялся, сѣверъ терялся въ синемъ дымкѣ, на югѣ городскія зданія окрашивались восходящимъ солнцемъ... Очаровательный видъ, радостное ощущеніе!!! И... „Волга, Волга, весной многоводной ты не такъ заливаешь поля, какъ скорбью народной переполнилась наша земля“...

— Что такъ рано птичка проснулась, что глубоко задумалась?—раздался вдругъ голосъ хозяина у самага окна.

Очнулся студентъ, рассказалъ свою безпокойную ночь и свою послѣднюю мысль.

— Эхъ, голубчикъ мой дорогой, не такія бѣды мы терпѣли Иди, усни... Я тебѣ правду скажу: всѣ старообрядцы теперь въ ожиданіи. Будетъ ли хуже или лучше—намъ все равно. Только бы скорѣе... И за все мы будемъ благодарны... Ложись, а я пойду помолюсь, полунощницу прочитаю..

Иа. Легиновъ.

Старообрядческая жизнь.

Епархіальный съѣздъ старообрядцевъ саратовско-астраханской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Черемшанскомъ мужскомъ монастырѣ 17 и 18 мая с. г. происходили засѣданія вышепоименованнаго съѣзда.

Прибыло до 30 священниковъ и 60 мірянъ, среди которыхъ было нѣсколько мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, а также и специально-командированный на съѣздъ саратовскимъ губернаторомъ г-нъ Сартори.

Предъ открытіемъ засѣданій съѣзда преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ саратовскимъ и астраханскимъ, въ сослуженіи прочаго священства былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ „Царскаго“ многолѣтія.

По предложенію предсѣдателя съѣзда, еп. Мелетія, единогласно рѣшено послать благодарственную телеграмму Государю Императору. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ.

Въ засѣданіи 17-го мая были рассмотрѣны и приняты слѣдующія предложенія:

1) Учрежденіе общества вспоможенія нуждающемуся старообрядческому духовенству саратовско-астраханской епархіи. Докладчикомъ по этому вопросу выступалъ А. Г. Орловъ, которымъ составленъ и самый уставъ новаго общества 2) Принятіе начетчика Егорова на мѣсто епархіальнаго начетчика саратовско-астраханской епархіи и 3) вопросъ о мѣстопребываніи и содержаніи епархіальнаго епископа

Во время обсужденія этого вопроса, епископъ Мелетій, передавъ обязанности предсѣдателя свящ. о Іоанну Исаичеву удалился изъ залы засѣданія. Послѣ продолжительныхъ преній съѣздъ постановилъ: назначить мѣстомъ жительства епископа зимою—г. Саратовъ, а лѣтомъ—мужской Черемшанскій монастырь, и приобрести въ г. Саратовѣ домъ для епископа. Содержаніе епископа съѣздомъ было опредѣлено въ размѣрѣ 920 руб. включая сюда жалованье начетчику и секретарю и каковая сумма должна доставляться въ пропорціональных частяхъ епархіальными приходами.

Храмъ св. благовѣрной княгини-инокини Анны Кашинской въ дер. Кузнецово, Богородск. уѣзда, Московской губ.

Попутно былъ поднятъ и принятъ вопросъ объ исходатайствованіи признанія за мужскимъ Черемшанскимъ монастыремъ юридическихъ правъ.

Въ засѣданіи 18 мая были рассмотрѣны и приняты слѣдующіе вопросы:

1) Уставъ общества вспомошествованія нуждающемуся духовенству епархіи, при чемъ сѣздомъ были произведены небольшія поправки.

2) Учрежденіе по приходамъ старообрядческихъ училищъ пѣнія и чтенія. По вопросу о школахъ выступилъ самъ предсѣдатель. Затѣмъ произнесли рѣчи: І. К. Перетрухинъ и А. Г. Орловъ. Сѣздъ единогласно призналъ желательность развитія школьнаго дѣла и просилъ епископа Мелетія принять зависящія отъ него мѣры.

3) Избраніе особой комиссіи для выработки рациональныхъ мѣръ и вообще веденія дѣла по поднятію школьнаго дѣла и

4) Докладъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Затѣмъ предсѣдатель благодарилъ участниковъ сѣзда за ихъ труды и объявилъ сѣздъ закрытымъ.

Архіерейское богослуженіе.

(Отъ нашего корреспондента).

Преподобный Порфирій, епископъ саратовскій, симбирскій и уфимскій, проѣздомъ черезъ с. Балаково, Саратовской губ., совершалъ наканунѣ праздника Преполовенія Пятидесятницы всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника Божественную литургію. Въ указанныхъ богослуженіяхъ принимало участіе и мѣстное духовенство въ лицѣ о. М. Зотова и діакона о. Г. Маслова. По окончаніи Божественной литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Балаковку, гдѣ епископъ Порфирій совершилъ чинъ чинъ освященія воды. Во время богослуженій пѣнопѣнія исполнялись мѣстнымъ любительскимъ хоромъ подъ управленіемъ учителя М. К. Тюльганова.

Дер. Челхово, Московск. губ.

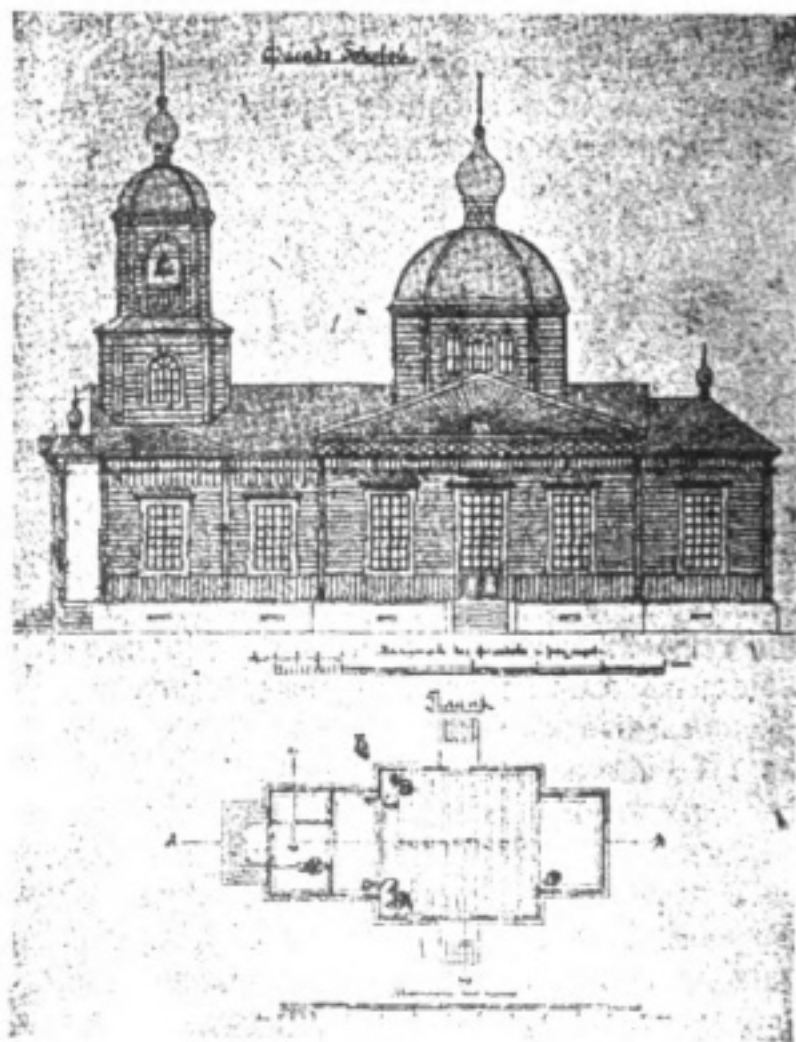
(Отъ нашего корреспондента).

16-го мая старообрядцами д. Челховой торжественно совершонъ крестный ходъ къ часовнѣ св. великомученика Никиты *). Въ означенный день по окончаніи литургіи къ 10 часамъ утра собралось множество молящихся и при колокольномъ звонѣ были вынесены хоругви и иконы изъ мѣстнаго храма. Крестный ходъ во главѣ со священно-іереемъ от. Діемъ Смирновымъ при пѣніи: „Христосъ Воскресе“ направился для встрѣчи другой религіозной процессіи изъ д. Климово, которая пришла съ священникомъ о. Θεодотомъ Тумановымъ и діаконъ о. Прокопіемъ Плининымъ. Соединясь, крестный ходъ направился къ часовнѣ. По прибытіи на мѣсто былъ отслуженъ молебенъ съ водосвященіемъ, послѣ котораго діаконъ о. Прокосій провозгласилъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, архіепископу московскому Іоанну, благодѣтелямъ, попечителямъ, и всѣмъ молящимся. Затѣмъ о. Θεодотъ Тумановъ сказалъ слово по поводу настоящаго торжества, и по обычномъ началѣ крестный ходъ пошелъ обратно. Въ д. Челховой, на прогонѣ, былъ окропленъ скотъ св. водой. Послѣ сего торжество закончилось около 4 часовъ вечера. Молящихся несмотря на хмурую погоду было такое количество, что большая площадь у часовни не могла вмѣстить, и многіе размѣстились по березовой рощѣ. Смотри на это торжество, невольно вспоминаются предки, которые страдая, умерли безъ надежды, что мы, ихъ молодое поколѣніе, будемъ свободно возносить свои молитвы къ Господу Богу.

Кусинскій заводъ, Златоустовск. у., Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Кусинская община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ настоящее время строитъ новый храмъ. Постройка уже значительно подвинулась впередъ, и если бы не недостатокъ матеріальныхъ средствъ, ко-

Планъ храма въ Кусинскомъ заводѣ, Уфимской губ.

*) См. ж. «Церковь», № 49 за 1909 г.

торый испытывает названная община, была бы надежда на скорое освященіе новаго храма.

Дер. Стенинская, Московской губ.

Благодаря энергичному дѣйствию совѣта мѣстной Покровско-Сергіевской старообрядческой общины и щедрому благотворенію попечителя С. П. Панкратова, здѣсь идетъ ремонтровка и слѣпная постройка въ существующемъ храмѣ очень красивой архитектуры придѣла. Извѣстной благотворительницей Ѳ. Е. Морозовой пожертвованъ походный храмъ и антиминсъ въ честь св. препод. Сергія, въ память своего покойнаго сына С. И. Морозова. Такимъ образомъ, вновь выстроенный храмъ будетъ освященъ въ честь преподобнаго Сергія. Освященіе вновь выстроеннаго храма предполагается въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Миткири, Бековской волости, Сердобснаго уѣда.

(Отъ нашего корреспондента).

Какъ уже сообщалось въ журналѣ „Церковь“, № 42 за 1909 годъ, наша деревня почти сплошь населена старообрядцами. Есть нѣсколько домовъ раздорниковъ-іосифовцевъ. На второй недѣлѣ св. поста текущаго года къ нимъ неожиданно пріѣхалъ ихъ епископъ Павелъ, именующій себя рязанскимъ, со своимъ начетчикомъ Павломъ Кондратьевичемъ (фамилію почему-то утаиваетъ). Прибывъ съ цѣлью насажденія раздора, еп. Павелъ „благословилъ“ своего начетника расхаживать по домамъ и смущать народъ. Это „хождение“ имѣло нѣкоторый успѣхъ: ему удалось совратить нѣсколькихъ слабодушныхъ на свою сторону. Но дальнѣйшимъ успѣхамъ помѣшалъ нашъ благочинный священникъ с. Бекова о. Ѳеодоръ Илюхинъ. Узнавъ о пріѣздѣ „волковъ“, онъ тотчасъ же прибылъ въ нашу деревню. Въ это время начетникъ Павелъ готовился произвести публичную бесѣду въ молитвенномъ домѣ своихъ сторонниковъ. На-

Группа учениковъ, окончившихъ начальное училище на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1909—10 учебномъ году.

правляясь въ домъ, въ которомъ находился Павелъ, о. Ѳеодоръ, увидѣвъ множество собравшагося народа при моленной, полагалъ, что народъ собрался по случаю нахожденія въ храмѣ еп. Павла. О. Ѳеодоръ зашелъ въ него, но оказалось, что еп. Павла здѣсь нѣтъ и не будетъ, ожидаютъ лишь начетника. О. Ѳеодоръ остался дожидать начетника, чтобы узнать подробно объ еп. Павлѣ. Тотъ вскорѣ же явился. О. Ѳеодоръ, поздоровавшись съ

нимъ, освѣдомился объ еп. Павлѣ. Начетникъ отвѣтилъ, что на бесѣдѣ его не будетъ, а вотъ если желаешь, то давай со мной побесѣдуемъ,—предложилъ онъ о. Ѳеодору. О. Ѳеодоръ отвѣтилъ, что бесѣдовать онъ не прочь, но ему хотѣлось бы побесѣдовать прежде всего съ епископомъ Павломъ. И предложилъ начетнику попросить своего владыку притти въ храмъ и въ присутствіи народа миролюбиво поговорить о причинахъ раздѣленія, потому что дѣлать-

Молебенъ по окончаніи учебнаго года въ старообрядческомъ начальномъ училищѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ (22 мая 1910 г.).

ся безъ всякаго повода есть великій грѣхъ, такой грѣхъ, котораго и мученическая кровь загладить не можетъ. Но несмотря на всѣ просьбы о. Ѳеодора, начетникъ рѣшительно отказался просить владыку.

— Въ такомъ случаѣ, Павелъ Кондратьевичъ, прошу васъ подождите начинать бесѣду,—сказалъ о. Ѳеодоръ,—я схожу самолично къ епископу, авось и удастся мнѣ уговорить его притти сюда.

Начетникъ далъ согласіе. Тогда о. Ѳеодоръ отправился на квартиру епископа. Весь народъ остался дожидать батюшку вмѣстѣ съ епископомъ. Но, увы, народнымъ мечтамъ не суждено было сбыться. Видно, слѣпые вожди слѣпого народа только тамъ широки, гдѣ слушаютъ ихъ дикія сказки. Какъ ни упрашивалъ о. Ѳеодоръ „владыку“, какъ не умолялъ притти на собраніе, тотъ не обращалъ вниманія, велѣлъ лишь уходить и его не беспокоить. По возвращеніи о. Ѳеодоръ обратился къ раздорникамъ: „Братіе, вашъ владыка итти сюда окончательно отказался. Я не знаю, чѣмъ объяснить его отказъ, и можно ли послѣ этого довѣряться такимъ пастырямъ, которые по недѣлямъ живутъ въ приходѣ, не показываясь народу даже въ такихъ случаяхъ, когда ихъ просятъ. Вспомните времена апостоловъ. Такъ ли поступали проповѣдники христіанства? Они не заставляли себя просить, а сами шли на проповѣдь Евангелія. Ихъ за это мучили, но ихъ уста не умолкали. Послѣ патріаршества Никона не лучше было и намъ, старообрядцамъ, но въ настоящее время, по милости Божіей, гоненія прекращены, и намъ нечего опасаться за себя. Если же онъ не пошелъ, то только потому, что не желаетъ послѣдовать заповѣди Божіей: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ,—и посему узнаютъ васъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имѣете между собою“. Иначе и не чѣмъ объяснить“. Дальше батюшкѣ не пришлось говорить. Нѣсколько голосовъ ихнихъ дьячковъ заглушили его рѣчь.

Они кричали: „Нечего съ вами мириться; вы приняли „ересь окружную“, васъ нужно принимать третьимъ чиномъ“.

Послѣ того какъ шумъ утихъ, о. Теодоръ опять началъ говорить: „Братіе, что же толку, если вы будете перебивать рѣчь и шумѣть, вы довѣрьте своему начетчику, мы поговоримъ, а вы послушайте. Вотъ вы говорите, что мы приняли „Окружное посланіе“ и за это насъ должно принимать третьимъ чиномъ, но вѣдь принимать третьимъ чиномъ можно только тѣхъ, которые по правиламъ подлежатъ этому, какъ содержащіе ереси, а потому и вамъ сначала нужно бы указать какую-либо ересь за нами, а тогда ужъ и поступать такъ. Но „Окружное посланіе“ еще сами издатели уничтожили, а затѣмъ въ 1906 году ради мира церковнаго это уничтоженіе было подтверждено и составленъ актъ, который и былъ принятъ двумя вашими епископами. Этотъ актъ я прочту вамъ, и пусть Павелъ Кондратьевичъ покажетъ, въ немъ какую-либо ересь и какихъ еретиковъ; если же не покажетъ, то вы должны оставить своихъ вождей, скрывающихъ отъ васъ истину ради своей выгоды, и примириться съ Христовой Церковью“. Прочитавъ затѣмъ мирный актъ, о. Теодоръ, обратившись къ начетчику, спросилъ его, съ какими пунктами настоящаго акта онъ не согласенъ и почему, а также какія причины побуждаютъ ихъ раздѣляться. П. К. пытался было разбирать пункты; прочитавъ бендерскій мирный актъ, онъ сталъ говорить о безпоповскихъ тетрадахъ, потомъ вычиталъ изъ Номоканона о латинскихъ опрѣснкахъ, но должно быть самъ увидѣлъ, что доказательствъ его къ дѣлу не идутъ и поэтому сказалъ: „Да что тутъ разбирать вашъ актъ; хотя вы и уничтожили имъ „Окружное посланіе“, но отъ ереси васъ никто не очистилъ. Вы только тогда очиститесь, когда наша церковь приметъ васъ третьимъ чиномъ“.

Возражая на эту рѣчь, о. Теодоръ сказалъ: „Братіе, я спрашивалъ П. Кондр. показать за нами ереси и тогда требовать присоединенія третьимъ чиномъ, но онъ этого не доказалъ, да и доказать не можетъ, потому что за нами ихъ нѣтъ, а у нихъ дѣйствительно есть ересь, которую они ничѣмъ не защитятъ, ересь эта—вливаніе на проскомидіи въ потиръ теплой воды. Ихъ епископъ Іосифъ нижегородскій соборнѣ постановилъ на проскомидіи въ потиръ вливать воду теплую, а не стуженую; всѣхъ же не творящихъ такъ предастъ проклятію и анаемѣ. Подъ это проклятіе Іосифа подпали, значитъ, всѣ святые отцы стоглаваго собора, повелѣвающіе вливать воду студеною (При этомъ о. Теодоръ прочиталъ 9-ю главу стоглаваго собора). Вотъ на что слѣдовало бы обратить вниманіе Павлу Кондратьевичу, а не искать ереси тамъ, гдѣ ея нѣтъ“.

Крикуны опять потеряли спокойствіе; они подняли шумъ, и ничего нельзя было понять. Послѣ унявшагося шума сталъ возражать начетчикъ, но въ защиту вливанія теплой воды на проскомидіи ничего не сказалъ. Не услышали наши раздорники отъ своего начетника ни одного существеннаго доказательства. Такимъ образомъ, за нашими раздорниками была открыта новая ересь, которую они до сихъ поръ и не подозревали. Но это нисколько не смущаетъ ихъ заковѣвшую совѣсть; они продолжаютъ попрежнему дѣлиться и бранять о. Теодора, помѣшавшаго имъ совратить слабодушныхъ на свою сторону. Зато наши остались довольны бесѣ-

дою и благодарятъ батюшку, успокоившаго ихъ совѣсть.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(20—26 мая 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Гос. Думѣ принятъ рядъ мелкихъ законопроектовъ отклоненъ кредитъ на увеличеніе канцелярскихъ средствъ земскихъ начальниковъ. Обсужденіе финляндскаго законопроекта рѣшено начать, несмотря на протесты оппозиціи, в пятницу, 21-го мая. Въ вечернемъ засѣданіи продолжались пренія по запросу объ избіеніи крестьянъ при изысканіи не донмокъ въ Вятской губ.

— Начались общія пренія по законопроекту объ общенперскомъ законодательствѣ Финляндіи. Большинствомъ 18 противъ 120 голосовъ законопроектъ признанъ спѣшнымъ. Съ объясненіями отъ имени правительства выступалъ предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ; произнесли рѣчи П. Н. Миллюковъ, В. К. фонъ-Анрепъ, Е. П. Гегечкори, Г. І. Замысловскій и др.

Обзоръ событій.

— Въ Госуд. Совѣтѣ приняты въ редакціи комиссіи всѣ статьи законопроекта о страхованіи рабочихъ и мастеровъ занятыхъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ.

— Продлена усиленная охрана въ Перми, Соликамскѣ, Оханскѣ и Красноуфимскѣ съ ихъ уѣздами и въ Кунгурѣ.

— Прекращено дѣйствіе положенія усиленной охраны въ Новочеркасскѣ, въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, 2-мъ Донскомъ и Черкасскомъ округахъ обл. войска Донского.

— Столкнувшись съ русской шхуной „Ленпотъ“, близъ Гембера, затонулъ финляндскій пароходъ „Вильсонъ“, экипажъ спасенъ.

— Среди переселенцевъ въ Туринскомъ уѣздѣ на почвѣ недостатка усилились заболѣванія тифомъ.

— Изъ Томска сообщаютъ о случаяхъ вымиранія цѣлыхъ семей отъ голода въ Кузнецкомъ уѣздѣ.

— На выборахъ уполномоченныхъ въ опб. уѣздное земство по дворянской куріи одержали побѣду староземцы.

— За наклейку на бутылки этикетокъ на польскомъ языкѣ администрація варшавскаго пивовареннаго завода оштрафована на 300 руб.

— Въ Казани домовладѣлецъ, желая получить страховку премію, поджогъ флигель и сжегъ въ немъ трехъ квартиръ.

— Разбойники, напавъ на транспортъ, перевозившій деньги Алапаевскихъ заводовъ, похитили 130,000 руб.

— Оштрафованы: въ Москвѣ „Утро Россіи“ на 500 руб., „Русское Слово“—на 1,000 руб., въ Варшавѣ редакторъ бывшаго „Свободнаго Слова“ сверхъ закрытія газеты, — на 300 руб.

СОДЕРЖАНІЕ:

Старообрядцы и Государственный Совѣтъ.—Размышленіе христіанина при чтеніи рѣчи архіепископа варшавскаго Николая, произнесенной въ Государственномъ Совѣтѣ, ст. *святца*. Гр. Карабикевича.—Старообрядческій законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Обзоръ печати.—Матеріалы по исторіи старообрядчества.—„Фальшивыя деньги“ и „фальшивые мундиры“, ст. *В. Мельникова*.—По вопросамъ раздѣленія, ст. *Тиханскаго*.—„Свобода“, рассказъ *И. Логинова*.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.

Рисунки, списки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦИИ:

Лицъ, обращающихся къ редакціи съ различными запросами объ изданіяхъ тѣхъ или другихъ книгоиздательствъ, контора редакціи настоящимъ заявленіемъ проситъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее:

Печатаемая объявленія тѣхъ или другихъ издательствъ, редакція журнала „Церковь“ тѣмъ самымъ никакой ответственности въ исправномъ исполненіи указанными фирмами различныхъ требованій не принимаетъ.

Очень часто почему-то смѣшиваютъ редакцію журнала „Церковь“ съ редакціями разныхъ старообрядческихъ календарей. Во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, редакція покорнѣе проситъ избѣгать этого смѣшенія. Никакихъ старообрядческихъ ка-

лендарей редакція журнала „Церковь“ не издавала и пока не издаетъ.

До настоящаго времени существующимъ составомъ редакціи журнала „Церковь“ выпущены въ свѣтъ слѣдующія періодическія изданія: „Голосъ Старообрядца“ (бесплатное приложение къ „Народной Газетѣ“); „Изборники“ „Народной Газеты“, „Слово Правды“ и журналъ „Церковь“ съ бесплатнымъ приложеніемъ „Другъ Земли“. Только по поводу послѣднихъ изданій контора журнала принимаетъ порученія и заказы, относительно же изданій другихъ фирмъ никакихъ подписокъ и ответственности не принимаетъ и въ другія дѣловыя сношенія не входитъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

Контора журнала „Церковь“ проситъ подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, озаботиться своевременнымъ взносомъ подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1910 года. Лицамъ, которые не внесутъ слѣдующей суммы къ 1 іюля 1910 года, высылка журнала будетъ прекращена.

Подписная цѣна на журналъ: на 1 годъ—5 руб., на полгода—2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, д т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1 Въ редакція, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Тагань, Семеновская ул., д. Мушниковъ 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площади. 6. У н. въ Артемова, Москворѣцкая улица 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ 8. Н. М. Вострякова, Лубяно-Ильинскія торговыя помѣщ., 12 9. У М. И. Бриллиантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядч. причетника. Въ Запорожѣ-Каменскомъ, Екатеринбург. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербурѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у Г. Сафонова. Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова. Отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Кравковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

Отъ редакціи:
Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

И М Ё Т С Я ВЪ ПРОДАЖЪ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снѣжковъ, портретовъ. Некоторые картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ, къ конторѣ журнала „Церковь“

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА.

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, лоты, прѣчь заказовъ на иконы, рисунки для свѣтъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова.

Синаста Арменонеля, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

„Стефанъ Властара (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

„Метоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ, изданіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при жур „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвован. суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Сенсаціонная Новость!

Взаимно золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы «Седесія», которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящаго американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками «цвѣтовъ» (см. рис.). Часы «Седесія» отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час., цѣна 8 р 75 к. 2 час. 7 р. Такіе-же дамскіе 4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагается изящ. цѣпь нов. зол. съ брелок. и замшевы. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы вывѣрен. до минуты налож. плат. и безъ задат. съ ручател. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.).

Адрес.: Экспорти. домъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста 48. Отд. 120.

КРАСКИ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯН., ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФИЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ.

Браковани. механич. цвѣтная об.
продается въ розницу.
Тверская, Старо-Триумфальная ворот
уг. Оружейнаго пер.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІА

церковно-славянскихъ книгъ подъ фирмою

А. В. СИМАКОВА ВЪ УРАЛЬСКѢ

печатаетъ и въ началѣ іюля сего 1910 года выпускаетъ въ продажу
СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ-КАЛЕНДАРЬ

7419 лѣта

начинающагося 1 сентября 1910 (гражданскаго) года.

Въ предпринятомъ изданіи будетъ помѣщено много рисунковъ и снимковъ, нѣсколько наглядныхъ таблицъ и картъ.

Мѣсяцесловъ-Календарь по своему содержанію и направленію явится общестарообрядческимъ справочникомъ, предназначеннымъ служить запросамъ и потребностямъ всего старообрядчества; старообрядцы всѣхъ согласій найдутъ въ немъ много жество необходимыхъ и полезныхъ справокъ и статей.

Общій справочный отдѣлъ по полнотѣ различныхъ свѣдѣній не будетъ уступать извѣстнымъ большимъ календарямъ.

Помимо обще-календарныхъ свѣдѣній: Святцы, Россійскій Императорскій Домъ, Государственный Совѣтъ, Государственная Дума, Министерства, Губернаторства, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, пароходства, списокъ городовъ и селеній (с отмѣткой тѣхъ, гдѣ имѣются старообрядцы), судъ, воинская повинность, ссудо-сберегательныя товарищества, сельское хозяйство, словотолкователь непонятныхъ словъ и рѣченій, врачебный отдѣлъ и проч.,—въ Мѣсяцесловъ-Календарь будетъ напечатанъ рядъ статей извѣстныхъ старообрядческихъ писателей и дѣятелей по современнымъ вопросамъ.

Среди другихъ статей будутъ помѣщены:

Старообрядческій вопросъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Свобода старообрядчества.—Старообрядческій храмъ, община училище и читальня.—Наканунѣ собора и сѣзда.—Къ вопросу о церковномъ пѣніи и чтеніи.—Переселеніе старообрядцевъ на Востокъ Россіи.—Невѣріе.—Воспитаніе дѣтей.—О нищей братіи.—Пьянство—общерусское горе.—Нужно ли прививать оспу?—Семейная жизнь и положеніе женщины въ русской семьѣ.

Благодаря своему объему (около ста страницъ большого формата), обилію замѣтокъ и свѣдѣній, дешевизнѣ цѣны, а также и тому, что Уральская старообрядческая типографія имѣетъ обширный кругъ покупателей въ Европейской и Азіатской Россіи и склады своихъ изданій во многихъ центрахъ старообрядческаго міра, Мѣсяцесловъ-Календарь будетъ распространенъ по всей Россіи и промышленники, фабриканты, купцы и вообще предпріимчивые люди своими объявленіями въ Мѣсяцесловъ-Календарь достигнутъ широкой извѣстности.

Плата за объявленія:

1 страница 75 руб. || 1/4 страницы 20 руб. || 1/16 страницы 5 руб.
1/2 " 40 " || 1/8 " 10 " || 1/32 " 3 "

При заказѣ объявленія менѣе 1/8 страницы (т.-е. менѣе 10 руб.), просимъ уплачивать полностью его стоимость; при заказѣ не менѣе 1/8 страницы допускаемъ разсрочку, но не иначе, какъ при задаткѣ; отъ крупныхъ фирмъ и извѣстныхъ намъ лицъ объявленія принимаемъ по особому соглашенію и безъ задатка. Оправдательные экземпляры рассылаются немедленно по выходѣ Мѣсяцеслова-Календаря.

Объявленія принимаются въ Уральскѣ въ типографіи Симакова, а также въ конторахъ Метцль и К^о, равно какъ и у представителей типографіи въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ, въ Самарѣ, въ Саратовѣ, въ Казани, въ Оренбургѣ, въ Кузнецкѣ, въ Вилковѣ, въ Ижевскомъ заводѣ и другихъ центрахъ старообрядчества.

Типографія П. П. Рязушинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.